

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11-го Октября.

СОДЕРЖАНІЕ: Письмо изъ Вильны.—Страхованіе актеровъ.—Письмо члена Общества драматич. писателей.—Русскіе водевилисты (продолженіе) Ю. Д. Бяляева.—Стихотворенія А. А. Коринфскаго.—Сообщенія Русскаго Театрального Общества.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Музыкальная библиографія П. Гнскій.—Новыя пьесы. Театральныя замѣтки А.—К.—сл. Моты-

№ 41.

лекъ А. Дьянова.—Ламайскій театр.—За-границей.—Провинціальная летопись.—Репертуаръ.—Объявленія.—Рисунки: Разъѣздъ изъ Александринскаго театра.—Геро и Леандръ.—Маски Ламайскихъ актеровъ (3 рис.). Портреты: В. Н. Асенкова, (2 рис.) Н. М. Медвѣдева, Бауэръ, Старкъ, Домашева; г. П. П. Сосницкій, Эспе, Далматова.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (ст. 1 июля) со всѣми
приложеніями 4 р.

На годъ 6 р.

С.-Петербургъ, 11-го октября.

Мы неоднократно останавливались на положеніи нашего театра на инородческой окраинѣ. Въ какомъ онъ подчасъ оказывается жалкомъ положеніи, благодаря «политикующимъ» инородцамъ! Въ Ригѣ русскій театр. занимаетъ «Улсй»—маленькій ничтожный залъ. А вотъ что намъ пишутъ изъ Вильны:

«Капитальный» ремонтъ виленскаго—этого единственнаго въ своемъ родѣ драматическаго театра—поглотившій капиталъ въ 15 тыс. рублей, закончился 17-го сентября; особая коммисія послѣ такъ называемаго техническаго осмотра признала зданіе виленскаго театра вполне удовлетворительнымъ... въ отношеніи пожарной безопасности. Страховое общество ликуетъ. Новые чаны емкостью 1,200 ведеръ ввергли «русскую» драму, публику и антрепризу въ уныніе—знать, долго еще придется имъ томиться въ этомъ старомъ театрѣ, напоминающемъ не то цейхгаузъ, не то казематъ, и притомъ для крайне ограниченаго числа узниковъ. Ремонтъ и политика! Гласные—поляки, какъ противники русской драмы, предпочли лучше потратить изъ го-

родскихъ суммъ 15 тысячъ рублей безъ существенной пользы «на ремонтъ», чѣмъ воспользоваться 175 тысячами рублей, ассигнованными министерствомъ на сооруженіе новаго русскаго драматическаго театра.

Итакъ, сезонъ открылся 18-го сентября. Новый бархатъ на барьерахъ въ ложахъ, новыя лица на сценѣ. Многихъ любимцевъ публики нѣтъ. Причина ихъ «отставки» коренится въ субсидіи, получаемой виленскимъ городскимъ театромъ: субсидія здѣсь создала почву для широкаго вмѣшательства во внутреннія и внѣшнія дѣла театра цѣлаго ряда лицъ. Эти-то хозяева и опекуны виленскаго театра «предлагаютъ» антрепренеру оставить или исключить изъ состава труппы артиста или артистку, попавшихъ почему либо въ милость или немилость одного изъ нихъ. Положеніе антрепренера и особенно артистовъ—самое невыгодно.

Мы не настаиваемъ на нашемъ предположеніи, но, не странно ли, что вмѣсто русской Тереховой, выступаетъ г-жа Пшесецкая?..»

Печатаемъ настоящее письмо безъ всякихъ прибавленій, въ которыхъ едва ли можетъ представиться надобность...

«Петербургская Газета» сообщаетъ интересную, хотя и не совсѣмъ для насъ ясную, новость о намѣреніи попечительства народнои трезвости, въ вѣдомствѣ котораго находится сѣтъ народныхъ петербургскихъ театровъ, застраховать своихъ служащихъ и актеровъ на случай смерти и неспособности къ работѣ.

Мы говоримъ, что сообщеніе это неясно, такъ какъ неизвѣстно, будетъ ли это страхованіе на основаніяхъ вычетовъ въ пенсіонный капиталъ, или

почетительство принимает на себя обязательство оплачивать страховой полис, или это будет взаимное страхованіе. Шагъ, во всякомъ случаѣ, очень отраднѣй.

Будемъ надѣяться, что этотъ опытъ побудитъ артистовъ частныхъ сценъ серьезнѣе подумать надъ обезпеченіемъ своей старости. Не странно-ли, что актерская профессія, кажется, единственная, которая не знаетъ ни взаимно-благотворительныхъ, ни ссудо-сберегательныхъ кассъ? Большой нынѣ Самойловъ-Минчуринъ, какъ оказывается изъ справки Совѣта Русскаго Театрального Общества, никогда не состоялъ членомъ общества и не внесъ ни гроша въ эту единственную кассу. А получалъ онъ огромные оклады. Такова безбечность русскаго актера; такова слабость его профессиональныхъ узъ...

Стоитъ появиться въ нашемъ журналѣ замѣтки о дѣятельности Общества драматическихъ писателей, какъ въ редакцію поступаютъ письма съ жалобами, разъясненіями и недоумѣніями авторовъ. Такъ, напримѣръ, одинъ авторъ пишетъ: «Получаю я изъ Общества, въ отвѣтъ на просьбу о высылкѣ гонорара, письмо съ предложеніемъ отвѣтить, оригинальны ли мои произведенія или заимствованныя. Я отвѣчаю, что оригинальны, хотя едва ли была надобность это спрашивать, разъ о заимствованіи ничего не говорится, а выведено твердою и увѣренною рукою: «пьеса такая-то такого-то». Не успѣло мое письмо дойти до Москвы, какъ я получилъ гонораръ, какъ за заимствованную пьесу. Пишу, такъ и такъ: ошибка. Отвѣчаютъ: «совершенно вѣрно, ошибка, но деньги, неправильно удержанныя, не возвращаются, а на будущее время будемъ имѣть въ виду. Съ совершеннымъ почтеніемъ...» Скажите, что это за Сандвичевы острова—это Общество писателей? Да и на Сандвичевыхъ островахъ, говорятъ, нынче завели культуру».

Принципъ, дѣйствительно, прекрасный. Всякая пьеса почитается заимствованной, доколѣ не докажетъ противнаго,—въ инку общему положенію гражданскаго права: «*quisque praesumitur bonus donec probetur contrarium*». Къ такому воззрѣнію приучили члены комитета своими пьесами? Главное же: «что съ возу упало, то пропало». И все это идетъ на канцелярію, секретаря и почтовые расходы...

Отъ редакціи.

Въ слѣдующемъ 42-мъ № журнала будетъ помѣщена пьеса Я. А. Дельера «Послѣдній гость».

Русскіе водевилисты.

(Продолженіе *)

Когда послѣ Хмельницкаго выступилъ Кони, его положеніе было не изъ легкихъ. Званіе „водевильнаго короля“ было упрочено за авторомъ „Воздушныхъ замковъ“. Кромѣ того, въ 30-мъ годамъ водевиллистовъ расплодилось цѣлое множество. Кони выступилъ на сцену въ то самое время, когда Репетиловъ произнесъ свое знаменитое изреченіе:

Водевилъ есть вещь, а прочее все гниль.

Водевилъ въ самомъ дѣлѣ господствовалъ тогда на русской сценѣ, вытѣсняя героическую драму и подготавливая удобную почву для бытовой комедіи. Кони быстро овладѣлъ водевильнымъ стилемъ, образчики котораго мы видѣли въ произведеніяхъ Хмельницкаго. Онъ не только воспринялъ отъ своего предшественника внѣшнюю форму водевиля, но и развилъ въ себѣ природную способность схватывать въ людяхъ все смѣшныя стороны и излагать въ живой, задорной формѣ куплета. Званіе перваго русскаго куплетиста должно быть, по всей справедливости, присуждено Кони. Если Хмельницкій былъ водевиллистомъ по преимуществу,—Кони былъ имъ по природѣ. До него всѣ попытки создать русскій водевилъ имѣли дилетантскій характеръ. Авторы ихъ, по большей части люди случайные въ литературѣ, занимались драматургіею ради любопытнаго времяпрепровожденія, а не въ силу внутреннихъ побужденій. Р. М. Зотовъ прекрасно охарактеризовалъ дилетантизмъ, царствовавшій въ нашей драматической литературѣ начала этого столѣтія, утверждая, по личному опыту, что „все способности въ человѣкѣ развиваются случайно, по мѣрѣ обстоятельствъ и окружающихъ предметовъ“. Кони не принадлежить къ этому разряду писателей. Это былъ не только органическій, но и профессиональный воде-

Н. Н. Сосницкій и В. Н. Асенкова
(въ водевилѣ «Гусарская стоялка»).

Разъездъ изъ Александринскаго театра.
(Со старинной литографіи 1843 г.).

вилистъ, созданный временемъ и воспроизводящій это время въ цѣломъ рядѣ веселыхъ, наблюдательныхъ пьесокъ.

Кони не понятенъ безъ своей эпохи, безъ второй половины николаевской эпохи, когда надъ всѣмъ оригинальнымъ, выходящимъ изъ предѣловъ казенной жизни, висѣло запрещеніе. Между тѣмъ Кони продолжалъ существовать и притомъ весьма независимо. Это—первое недоразумѣніе. Затѣмъ, обратившись къ современному репертуару, мы встречаемся съ новою несообразностью, вродѣ того, что Кони дѣлилъ свой успѣхъ съ... Кукольниковъ. Значить, некрасовскій стихъ вмѣлъ за собой долю истины, и тогдашнему зрителю въ самомъ дѣлѣ были равно любя

и Кукольникъ, и Кони...

Теперь это выраженіе звучитъ какъ-то странно, но вотъ что между прочимъ, писалось тогда, въ одномъ изъ самыхъ распространенныхъ органовъ печати («Сѣверная Пчела») о тогдашнемъ увлеченіи публики водевилемъ: «Между тѣмъ, какъ наши меломаны спѣшатъ въ Большой театръ и не могутъ наслушаться прелестной оперы Глинки, между тѣмъ какъ во всѣхъ обществахъ столицы большихъ и малыхъ, блестящихъ и скромныхъ, толкуютъ и судятъ объ этомъ мастерскомъ произведеніи нашего молодого композитора—Александринскій театръ не бываетъ пустъ; его разнообразный репертуаръ, его счастливое положеніе въ серединѣ города постоянно привлекаетъ многочисленныхъ зрителей. Теперь, когда опера и балетъ перешли въ новое, великолѣпное жилище—законными и единственными хозяевами Александринскаго театра Талія и Мельиомена, Зеркало и кинжалъ, Водевиль и драма, смѣхъ и слезы, Асенкова и Каратыгина, Дюръ и Каратыгинъ. Мейерберъ уступилъ мѣсто Верстовскому и Макреру, бравурныя арии—водевильному куплету: Скрибъ-академикъ—Скрибу-водевилисту; пляски Сильфиды—остротамъ и каламбурамъ» и т. д. Далѣе говорится, что «театръ необходимъ для многолюдной, образованной столицы, какъ воздухъ, какъ вода и огонь, потому что театръ есть одна изъ стихій общества» *).

При такомъ положеніи дѣла, у публики, пресыщенной зрѣлищами, могли явиться свои маленькіе капризы. Однимъ изъ такихъ капризовъ и былъ водевиль. Кони вѣрно угадалъ роль, которую водевилу суждено было сыграть у современниковъ. О его водевиляхъ мы часто читаемъ въ повременныхъ изданіяхъ отзывы вродѣ слѣдующаго: «Водевиль хо-

рошъ, *хоть въ немъ толку мало*, но зато очень много каламбуровъ, куплетовъ, намековъ, двусмысленностей, остротъ и плоскостей». И далѣе: «Надобно знать, что *толкъ—вещь совершенно измѣнившая въ порядочно-мъ водевилѣ*: онъ можетъ быть малъ и безъ него, особенно если въ немъ играютъ г. Дюръ и дѣвица Асенкова» *).

Что подумаетъ современникъ, прочитавъ такую аттестацію таланта Кони? Возможно ли допустить послѣ этого, чтобы водевилъ послѣдняго когда-либо имѣли колоссальный успѣхъ на русской сценѣ? Однако это было такъ. Рѣдкій водевиль Кони не вызывалъ раскола въ театральной критикѣ, а нѣкоторые изъ нихъ пережили своего автора и до сихъ поръ доживаютъ свой вѣкъ на маленькихъ провинциальныхъ сценахъ.

Отличительная особенность Кони заключалась въ томъ, что онъ заботился сообщить своимъ водевилямъ наиболѣе театральнѣй видъ. Это не значитъ, чтобы онъ добивался отъ своихъ произведеній специности, въ томъ смыслѣ, въ которомъ мы понимаемъ это слово. Для него театръ имѣлъ другое, специальное значеніе. Мы видѣли, что старый Александринскій театръ былъ, по выраженію хроникера, исходнымъ пунктомъ всѣхъ жизненныхъ отравленій столицы, и въ кругѣ театральныхъ интересовъ замыкались всѣ злободневные вопросы. Бывать въ театрѣ значило бывать въ обществѣ, быть свѣтскимъ человѣкомъ; быть театраломъ значило быть передовымъ человѣкомъ своего времени. Отсюда вполне понятно, что произведеніе, рассчитывающее на названіе театральнаго, должно было носить на себѣ всѣ признаки своего времени: *отражать, а не воображать*, для чего имѣлась переводная и оригинальная историческая драма съ Кукольниковъ во главѣ. Въ этомъ отношеніи не было болѣе театральнаго водевилста, какъ Кони. Онъ какъ-то съ налету угадывалъ вѣяніе времени, быстро переносилъ его въ легкую водевильную форму, и современники представляли передъ зрителемъ въ безобидно-смѣшномъ видѣ.

Я бы назвалъ водевилъ Кони «мѣщанскими водевилями», какъ была мѣщанская комедія, оказавшая въ свое время вліяніе на произведенія Аблесимова, Княжнина и Шаховскаго. Въ самомъ дѣлѣ, социальное ихъ значеніе не идетъ далѣе изображенія узко-буржуазнаго круга, гдѣ всѣ интересы сводятся къ мѣсячной прибавкѣ жалованія, къ удобному мѣстечку вблизи казеннаго пирога. Впрочемъ и внутренний бытъ театра, которому онъ служилъ, былъ

*) «Сѣверная Пчела». 1837 г. № 1.

*) Ibidem. 1838 г. № 164.

В. Н. Асенкова.

подобіємъ маленькаго нѣмецкаго городка. Тамъ шла своя интимная, недоступная для посторонняго глаза, жизнь близко понимающая замкнутую жизнь старыхъ цеховъ. Еще М-не де-Сталь замѣтила эту обособленность русскихъ актеровъ, когда писала въ своихъ воспоминаніяхъ о Россіи, что у насъ не было посредствующаго класса между боярами и народомъ. „Средняго сословія въ Россіи нѣтъ, писала далѣе эта гениальная женщина,—и это большая помѣха развитію наукъ и искусствъ. Но оно начинается образовываться: дѣти священниковъ и купцовъ, нѣкоторые крестьяне, получившіе свободу отъ своихъ господъ, чтобы стать артистами, могутъ считаться какъ бы третьимъ сословіемъ въ государствѣ... Въ странѣ со столь юной цивилизаціей этотъ посредствующій классъ не имѣетъ ни простоты крестьянъ, ни величія бояръ. И не было еще общественнаго мѣтвія, которое бы сдерживало этотъ третій классъ, существующій такъ недавно и утратившій наивность простонародной рѣчи, не пріобрѣтши чувства чести“.

Сталь была права. Актеры, дѣйствительно, при своей малочисленности составили небольшую корпорацию, какой-то связующій классъ, близкій къ нашему мѣщанскому.

Вѣроятно, благодаря своей замкнутости, театральная среда была самой привлекательной для всѣхъ жаждавшихъ приложиться къ источнику искусства. Вокругъ театра собирались всѣ образованные люди того времени, всѣ свѣтскіе остряки и жуиры, въ надеждѣ блеснуть здѣсь своимъ остроуміемъ и удачнымъ bon-mot. Изъ театральной среды приблизительно около этого времени вышли такіе остряки, какъ Каратыгинъ, Григорьевъ, Ленскій и др. Разница между ними и Кони была та, что почва для нихъ расчищена тѣми усиліями, какія въ свое время приходилось выдерживать Кони. За нимъ безспорно лежитъ званіе родоначальника этихъ „водевилистовъ по происхожденію“, какъ называлъ ихъ въ началѣ статьи. Но Кони не могъ бы ничего подѣлать одинъ противъ враждебной партіи, принципиально возстававшей противъ легкомысленнаго съ виду жанра пьесъ, заполнившаго русскую сцену.

Нужны были ходатаи болѣе живые, болѣе расторопные, надо было заручиться симпатією не только всей публики, въ ея общемъ собирательномъ значеніи, но также и сочувствіемъ правящаго класса, гдѣ вершилась судьба всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ вопросовъ. Этого, какъ мы увидимъ впоследствии, сдѣлать добился одинъ Каратыгинъ. Во времена же Кони каждый водевилистъ трепеталъ за каждую смѣлую строчку куплета, боясь доносовъ или просто безапелляціоннаго удаленія изъ стѣнъ театра.

И въ такой-то обстановкѣ приходилось работать этому первому русскому водевилисту, если разумѣть вполне дифференцированный театральнй жанръ.

Его творчество было стѣснено узкими рамками цензурныхъ условій; сфера его наблюденій ограничивалась міромъ мелкаго чиновничества и сѣренькой жизнью городскихъ окраинъ; тогда какъ природное остроуміе было въ Кони ключемъ и искало себѣ выхода въ болѣе значительной области. Такого выхода не пришлось ему увидѣть во всю жизнь, и онъ продолжалъ работать на поприскъ водевилиста, отложивъ всякую заботу о болѣе смѣлой и удачной карьерѣ сатирика и обличителя правотъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Юрій Бѣляевъ.

Стихотворенія А. А. Коринфскаго.

I.

Въ толпѣ.

Бродя въ толпѣ печальныхъ жертвъ паденія —
Случайныхъ жертвъ везущаго своего,
Читаю я скрижали вырожденія,
Жизотного, пустаго поколѣнья,
Въ жизнь не принесшаго для жизни ничего...

И думается мнѣ, что чаша бытія
Вся переполнилась былыхъ вѣковъ грѣхами,
Изякла горняго терпѣнія струя,
И приговоръ себѣ произнесла мы сами,
Когда безмолствовали скорбящій Судія...

II.

Одна изъ многихъ.

Одежды пестрота, поддѣльный цвѣтъ ланитъ
И взгляды робкіе, и дерзкія движенія,
И этотъ рѣзкій смѣхъ, лишенный выраженія,—
Всѣ громко—кто она—для всѣхъ насъ говоритъ...

✱

Но вспомнилася мнѣ одна изъ свѣтскихъ львицъ,—
Чья нравственность была-бъ воспѣта и Катонѣмъ,
Чье слово каждое равнялось законамъ,
Предъ чьею красотой «свѣтъ» преклонялся ницъ...

✱

Въ одной—величіе, въ другой всѣ—тайный страхъ..
О, между нихъ лежитъ границей безконечность:
У той—была во всѣхъ движеніяхъ и чертахъ
Одна холодная, тупая безсердечность;
У этой—искрится въ улыбку и въ глазахъ
Не только женственность, но даже—человѣчность!..

А. А. Коринфскій

Сообщенія Русскаго Театральнаго Общества.

Почетный членъ Русскаго Театральнаго Общества А. А. Потѣхинъ 22 сентября с. г. прислалъ въ Совѣтъ Общества слѣдующее письмо:

«Болѣзненное состояніе моего здоровья лишаетъ меня возможности, съ прежнею энергіею, продолжать свой 15-ти-лѣтній трудъ служенія Обществу, по сему, слагая съ себя нынѣ званіе Предсѣдателя Совѣта и Комиссій, имѣю честь извѣстить о семъ Совѣтъ, съ искреннимъ желаніемъ дорожному для меня Русскому Театальному Обществу дальнѣйшаго процвѣтанія и успѣшнаго осуществленія всѣхъ его добрыхъ начинаній».

Почетный членъ Русскаго Театральнаго Общества

Алексѣй Потѣхинъ.
22-го сентября 1898 г.

На это письмо Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ того же 22-го сентября, постановилъ, между прочимъ, выразить свое искреннее сожалѣніе по поводу оставленія А. А. Потѣхинымъ должности Предсѣдателя Совѣта и благодарить его за долготѣешее руководство дѣлами Общества, — слѣдующимъ письмомъ:

Глубокоуважаемый
Алексѣй Антиповичъ!

Ваше заявленіе о невозможности, вслѣдствіе продолжительнаго недомоганія, долѣе оставаться въ должности Предсѣдателя Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, очень опечалило всѣхъ Вашихъ сотрудниковъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи 22-го сентября. Члены Совѣта хорошо знаютъ дѣйствительное состояніе Вашего здоровья и увѣрены, что только по этой причинѣ Вы слагаете съ себя обязанность Предсѣдателя, какъ руководителя тѣмъ дорогимъ намъ дѣломъ, которое всецѣло связано съ Вашимъ уважаемымъ именемъ.

Эта увѣренность и не позволяетъ Совѣту обратиться къ Вамъ съ просьбой, взять свое рѣшеніе назадъ.

Члены Совѣта выражаютъ свое сожалѣніе о Вашемъ отказѣ и приносятъ Вамъ сердечную благодарность за честное, проникнутое любовью къ артистической семьѣ, руководство дѣлами Общества и искренно желаютъ Вамъ скорѣйшаго восстановления здоровья, а съ нимъ и той энергіи, съ которой Вы работали болѣе 15 лѣтъ на пользу Русскаго Театральнаго Общества.

Ввиду заявленій многихъ сценическихъ дѣятелей объ исходатайствованіи разрѣшенія на постановку на провинціальныхъ сценахъ пьесы „Новый Міръ“, Совѣтъ Общества обратился за разрѣшеніемъ къ А. С. Суворину (какъ собственнику пьесы), на что получилъ отъ него слѣдующее отъ него письмо:

«Въ отвѣтъ на просьбу Совѣта, выраженную въ письмѣ ко мнѣ, отъ 25 августа, о предоставленіи Русскому Театальному Обществу права разрѣшать постановку пьесы „Новый Міръ“ на сценахъ провинціальныхъ театровъ, имѣю честь извѣстить Совѣтъ, что я охотно изъясняю на это согласие, съ тѣмъ однако же, чтобы такое разрѣшеніе не считалось уступкой мною Обществу права авторской собственности на означенную пьесу, и чтобы Совѣтъ Общества самъ озабочился устраненіемъ могущихъ встрѣтиться при постановкѣ „Новый Міръ“ на провинціальныхъ сценахъ, цензурныхъ затрудненій».

Алексѣй Суворинъ.

Въ настоящее время Совѣтомъ возбуждается ходатайство предъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати.

ХРОНИКА театра и искусства.

6 октября исполнилось пятидесятилѣтіе службы при Императорскихъ театрахъ артистки Малаго театра Н. М. Медвѣдовой. Этотъ день не совпадаетъ собственно съ пятидесятилѣтіемъ со времени перваго дебюта заслуженной артистки, не совпадаетъ онъ также и съ дѣйствительнымъ днемъ зачисленія ея на службу. Но тѣмъ не менѣе съ этого дня считается официально начало службы Н. М. Медвѣдовой.

Воспитаніе свое Н. М. Медвѣдова получила въ Московскомъ Театральномъ Училищѣ и, по выпускѣ изъ училища, опредѣлена была съ 15 мая 1849 года на службу

въ драматическую труппу московскаго Императорскаго театра. Первоначальное жалованье опредѣлено ей было по 20 руб. въ мѣсяцъ. Въ 60 годахъ Н. М. Медвѣдова по разстроенному здоровью выходила года на полтора въ отставку, причѣмъ ей, не въ примѣръ другимъ, за талантъ и усердіе, былъ назначенъ пенсіонъ въ высшемъ для артистовъ размѣрѣ, хотя артистка и не выслужила положеннаго двадцатилѣтняго срока.

Въ 1852 году Н. М. Медвѣдовой назначено было жалованье по восьми тысячъ рублей въ годъ. Этотъ окладъ

Н. М. Медвѣдова.

(Къ 50-лѣтнему юбилею ея артистической дѣятельности).

остается за Н. М. Медвѣдовой и до настоящаго времени. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій маститая артистка имѣла счастье удостоиться знаковъ особаго къ ней Монаршаго вниманія. Въ 1892 г. Государь Императоръ повелѣлъ соизволить оставить Н. М. Медвѣдову на службѣ съ тѣмъ же окладомъ жалованья во вниманіе къ ея заслугамъ на сценическомъ поприщѣ. Художественныя заслуги Н. М. Медвѣдовой не будутъ забыты исторіей русскаго театра и о нихъ нельзя будетъ не вспомнить при юбилейномъ чествованіи артистки.

Чествованіе Н. М. Медвѣдовой тѣснымъ кружкомъ происходило на квартирѣ вѣблярши. Отъ Большаго театра маститую артистку привѣтствовала депутація, въ которую вошли гг. Алтани, Дѣйша-Сюницкая, Хохловъ и Власовъ. Депутація Императорской драматической труппы состояла изъ гг. режиссеровъ Черневскаго, Ленскаго и Кондратьева. Въ балетную депутацію вошли гг. Гельперъ, Рославлева, Домашевъ и Манокинъ. Отъ „художественно-общедоступнаго“ театра г-жу Медвѣдову привѣтствовали режиссеръ труппы г. Алексѣевъ-Станиславскій. Отъ директора и труппы театра Корша была получена поздравительная телеграмма.

Была получена также сердечная телеграмма отъ г. Барцала. Всего поздравительныхъ телеграммъ было получено около пятидесяти.

Чествованіе носило, вообще, скромный, полуофициальный, та къ сказать, характеръ, такъ какъ торжественное празднованіе полулѣтковой славной артистической службы Н. М. Медвѣдовой отложено до января будущаго года, когда назначенъ бенефисъ артистки, для котораго пойдетъ „Царь Борисъ“ А. К. Толстого.

* * *

Для бенефиса г. Ленскаго (московскаго) идетъ грѣхъ-актпал комедія Г. Зудермана „Счастье въ уголѣ“. Главныя роли въ пьесѣ будутъ играть г-жа Ермолова и гг. Ленскій и Южинъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Малый театр*. Волшебная сказка Н. Н. Потапенко имѣла безспорный успѣхъ. Автора вызвали нѣсколько разъ. Пьеса была разыграна съ хоро-

Г-жа Бауэр.

нимъ ансамблемъ: г-жами Лепковской (Натана), Садовой (Воброва), Лблочкиной (Лиза) и гг. Юкимымъ (Ижорский), Макшевнымъ (Стѣдобновъ), Федотовымъ (Свибужский) и Рыжевымъ (Ниполитъ).

Новый театр. 5-го октября въ фарсъ „Отъ преступленія къ преступленію“ выступила не безъ успѣха г-жа Цуаре. Кроме дебютантки и г. Рибова, въ роли зрителей, остальные были крайне слабы.

Театръ Кориа. Ежедневно театръ бываетъ переполненъ и рѣдкій спектакль проходитъ безъ аншлага. Такихъ блестящихъ дѣлъ не было даже во время первой постановки *Madame Sans-Gêne*.

Театръ Солодовникова. Дирекція частной оперы начнетъ сезонъ въ концѣ октября. Готовятся слѣдующія оперы: „Юдифь“ и „Вражья сила“ Стрѣва. „Ворисъ Годуновъ“ Римскаго-Корсакова. „Орлеанская дѣва“ Чайковского, „Анжелло“ Кюи, „Моцартъ и Сальери“ и „Волыня Вѣра Шеллога“. Изъ прошлогоднихъ любимцевъ публики остались въ труппѣ г-жа Цвѣткова, гг. Палибинъ и Секаръ-Рожанскій. Съ похвалою отзываются о новой пѣвицѣ г-жѣ Панаипѣ. Капельмейстерами приглашены гг. Труффи и Зелевый.

Зимній театр-Буфф. Дирекція И. Омона. Въ прежніе годы публика обыкновенно собиралась въ театръ по окончаніи оперетки къ концертному отдѣленію.

Опереточная же труппа настоящаго сезона настолько заинтересовала москвичей, что театръ ежедневно, съ перваго же акта оперетки, бываетъ переполненъ. Ансамбль образцовый; видѣются г-жа Бауэръ, милая лирическая пѣвица и г. Эспе—превосходный протага и музыкально-образованный пѣвецъ. Готовится къ постановкѣ новая оперетка: „Бѣгство Декатеро“.

Интернациональный театр. Дирекція М. П. Никитиной. Въ понедѣльникъ, 5-го октября, прошла съ успѣхомъ

Г. Эспе

оперетка Л. Иванова „Матрона Эфесская“. Обстановка заслуживаетъ похвалы. Г-жа Милотина—Клеанта, гг. Свѣтловъ—Клеавъ и Бураковский—Кратенъ—имѣли успѣхъ. Дѣла поправляются. 4-го октября оперетка „Одна изъ двухъ“ прошла при полномъ сборѣ, съ аншлагомъ.

Москвичи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Самары. 2-го октября нашъ городской театръ праздновалъ десятилѣтіе со дня своего открытія. Все зданіе театра въ день юбилея было украшено флагами, а фойе сверкало тысячами электрическихъ гирляндъ-лампочекъ. Для юбилея былъ поставленъ первый актъ „Горе отъ ума“—Грибоѣдова съ г-жей Тугариновой—Софьей, Лизой—г-жей Арцыбашевой, Фамусовымъ—г. Колосовскимъ и Чацкимъ—г. Камскимъ. Затѣмъ, шла „Женитьба“—Гоголя оба акта и второй актъ комедіи Островскаго „Лѣсъ“, а въ заключеніе была поставлена живая картина подъ названіемъ „Торжество Мельпомены“, составленная изъ пьесъ Островскаго, Грибоѣдова, Гоголя и Фонвизина, и прочитано стихотвореніе, написанное артистомъ Галицкимъ специально для юбилея. Л. К.

* * *

Талантъ нашей балерины г-жи Кшесинской 2-й находитъ себѣ поклонниковъ не только среди соотечественниковъ, но и среди иностранцевъ. Нѣмецкій авторъ Лео Сильво написалъ либретто для балеты въ трехъ дѣйствіяхъ „Процессъ Фанданго“ (*Der Prozess des Fandango*), которое посвятилъ нашей талантливой балеринѣ. Либретто полно оригинальности, картинности и сценичности.

* * *

Въ среду 14-го октября, состоится въ залѣ Павловой первый въ настоящемъ сезонѣ музыкально-драматическій вечеръ С.-Петербургскаго Драматическаго Кружка.

Программа вечера составлена разнообразно и интересно. Въ драматической части исполнены будутъ „Искушеніе“, сцены изъ пьесъ Франсуа Коппе въ переводѣ О. Н. Чуминой, при участіи артистки П. А. Стрепетовой и „Плагіатъ“, ком. въ 1 д. С. Баранцевича при участіи господъ Л. А. Берникова и В. В. Новгородскаго. Въ музыкальной части вечера примутъ участіе цѣлый рядъ болѣе или менѣе известныхъ артистовъ, а также любители хорового пѣнія и хоръ балалаечниковъ.

Художникомъ К. В. Изенбергомъ будетъ поставлена движущаяся живая картина изъ поэмы графа Толстого „Портретъ и нѣсколько другихъ“. Билеты отъ 3 руб. до 50 коп. можно получать съ 10 октября. Для входа на этотъ вечеръ рекомендація, выдѣлъ исключенія, не требуется.

* * *

Въ субботу, 3 октября, возобновлена была въ Маломъ театрѣ „Трильби“. Главный интересъ заключался въ исполненіи г. Далматовымъ роли Свенгали. Въ пьесѣ г. Ге Свенгали, являясь, какъ извѣстно, главнымъ лицомъ. Г. Далматовъ же изъ рыцарскаго чувства, уступилъ мѣсто Трильби и какъ всегда бываетъ, чувство оказалось опрометчивымъ. Г. Далматовъ чрезвычайно утрируетъ еврейскій акцентъ. Вѣдливость Свенгали, этого безобразнѣйшаго изъ смертныхъ, была упущена имъ изъ виду: онъ вышелъ на сцену какимъ-то Уріелемъ Акостой и чрезвычайно эффектно драпировался въ складки своего плаща. Что сказать о г-жѣ Ляорской? Развѣ то, что артистка продолжала множество труднѣйшихъ „пассажей“ и показала себя въ самыхъ рискованныхъ ракурсахъ. Остальные исполнители извѣстны, кроме г. Навроцкаго—Билли, очень пылкаго молодого человѣка, который въ патетическихъ мѣстахъ поджималъ подъ себя обѣ ноги. Такъ всегда сказывается въ природѣ излнннекъ горячности...

Ю. Б.

* * *

Балетъ. Нельзя сказать, чтобы текущій сезонъ отличался разнообразіемъ балетнаго репертуара. Со дня открытія сезона и до настоящаго времени на афишѣ изъ болѣе новыхъ балетовъ стояли только два—„Синица красавица“ и „Конпельнъ“; остальные же спектакли носили характеръ исключительно сборный. Вотъ почему даже старый балетъ „Пахита“, поставленный въ первый разъ въ этомъ сезонѣ, 4 октября, представлялъ для балетомановъ несомнѣнный интересъ разнообразія и, благодаря ли г-жѣ Кшесинской 2-й или воскресному дню, собралъ почти полный театръ публики.

Мнѣ уже ранѣе приходилось говорить, что роль Пахиты не изъ легкихъ: она требуетъ отъ исполнительницы не только качествъ первоклассной танцовщицы, но и минимума драматическаго таланта. Хотя большою силою драматическаго таланта г-жа М. Кшесинская 2-я и не отличается, но, игравъ эту роль въ продолженіи всего прошлаго сезона, она съ нею на столько освоилась, что мѣстами въ патетическія сцены вноситъ даже художественное освѣщеніе. Что же касается хореографической стороны исполненія,

то, конечно, въ этомъ отношеніи артистка заслуживаетъ самыхъ лестныхъ отзывовъ. Какъ любимца публики, талантливая балерина имѣла выдающійся и вполнѣ заслуженный успѣхъ, въ продолженіи всего балета, а въ особенности въ *pas de sept bohémien* и въ постановкѣ *solò* (*ricciato*) изъ балета Лео Делиба „Сильвія“ въ первомъ актѣ и въ *grand pas* въ послѣднемъ дѣйствіи. Въ *grand pas* г-жа Кшесинская 2-я, по чистотѣ, легкости и блеску исполненія своихъ трудныхъ въ техническомъ отношеніи вариаций, еще разъ доказала, что всѣ претендентки въ нашей труппѣ на первое мѣсто, по художественному успѣху, опасными для нея соперницами быть не могутъ. Внѣшнему успѣху *grand pas* не мало содѣйствовали и самыя лучшія солистки г-жи Югансонъ, Куличевская, Преображенская, Рыжикова 1-я, а также г-жи Трефилова, Чумакова, Фонарева, Офицерова, Борхардтъ, Матвѣева 3-я и др. Ксатти о г-жѣ Матвѣевой 3-й. За послѣднее время эту артистку замѣтно начинаютъ выпускать болѣе или менѣе въ отвѣтственныхъ мѣстахъ. Г-жа Матвѣева, не говоря уже о миловидной ея наружности, бесспорно обладаетъ достаточными сценическими данными, чтобы выйти изъ рядовъ кордебалета и занять мѣсто среди вторыхъ танцовщицъ, въ которыхъ и безъ того у насъ сказывается недостатокъ.

Изъ другихъ *pas*, по строго классическому стилю танцевъ, прекрасное впечатлѣніе оставило *pas de trois* (въ первомъ актѣ), граціозно и съ большимъ изяществомъ исполненное г-жами Югансонъ и г. Легатомъ 1-мъ, а изъ характерныхъ танцевъ—наибольшій успѣхъ имѣлъ, по обыкновенію, на долю красной мазурки, дружно и прекрасно исполняемый воспитанниками и воспитанницами театральнаго училища. Къ сожалѣнію, пѣльи того же самого сказать про красивое и эффектное *pas de mantes*, которое, благодаря нерадѣію кордебалета, прошло и мало, и безцвѣтно. А между тѣмъ это *pas* крайне выгодно для исполнителей и оригинально по постановкѣ: оно поставлено не по таблоннымъ образцамъ испанскихъ *pas*, не по трафаретнымъ рисункамъ, но говоритъ о большомъ полетѣ художественной фантазіи нашего главнаго балетмейстера М. И. Петипа. Среди исполнителей этого *pas*, впрочемъ, и выдѣлило г-жѣ Бакеркину, Павлову, Сланцову, Кшесинскую 1-ю и Рубцову, которые всегда заслуживаютъ одобренія за свое стараніе и вообще добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.

Изъ другихъ исполнителей балета отмѣчу великолѣпнаго Ишиго—г. Кшесинскаго 1-го и г. Клякита, въ первый разъ исполнившаго съ г-жею Гордovou *pas de voile*. Г-жа Гордова—танцовщица не безъ дарованія; если ея вариации, по легкости и простотѣ изъ рисунковъ, не даютъ возможности высказать опредѣленное заключеніе о степени ея техническаго таланта, то во всякомъ случаѣ можно съ увѣренностью сказать, что эта миловидная танцовщица не лишена силы въ нѣжныхъ, мягкости манеры въ танцахъ, изящества и граціи.

Кромѣ балета „Пахита“, въ тотъ же день, для начала спектакля, былъ поставленъ давно не шедшій мнѣологическій балетъ въ одномъ дѣйствіи „Ацисъ и Галатея“. Либретто этого балета принадлежитъ перу режиссера балетной труппы В. И. Лаганиера; сюжетъ взятъ изъ мета-морфозъ Овидія и въ общемъ получился прекрасный классическій балетикъ. Хотя танцы въ этомъ балетѣ не блещутъ большою оригинальностью, но они не лишены поэтической красоты, и потому смотрятся съ удовольствіемъ.

Въ этомъ балетѣ, въ роли Галатеи, въ первый разъ выступила г-жа Преображенская, которая прежде играла въ немъ роль Гименея, исполняемую теперь г-жею Трефиловой. Не обладая сценическою фигурою, миловидно и выразительностью манеры, г-жа Преображенская была не столько Галатеей, сколько милой и граціозной танцовщицей. 9 лѣтъ тому назадъ выпущенной изъ стѣнъ театральнаго училища. Впрочемъ, она танцевала на такъ же мило, какъ и всегда, хотя на этотъ разъ у нея не хватало достаточной увѣренности и ансамбля. Еще менѣе удовлетворителенъ въ роли Ациса г. Легатъ 3-й; хотя онъ и подкупаетъ зрителя своею благодарной внѣшностью, граціозностью манеры и движеній, но, во всякомъ случаѣ, слишкомъ далекъ отъ образа мнѣологическаго героя, не говоря уже о его танцахъ, оставляющихъ въ техническомъ отношеніи желать лучшаго.

Изъ танцевъ г-жѣ Преображенской лучше всего удалась вариация и *pas de deux*, которые и вызвали рукоплесканія почти всего театра.

Общему успѣху балета содѣйствовали г-жа Трефилова, а также миловидныя танцовщицы: г-жи Офицерова, Борхардтъ, Матвѣева 3-я, Чумакова, Фонарева, Ксаткинъ и друг.

* * *

Въ прошлую субботу, 3 октября, въ Михайловскомъ театрѣ въ драмѣ А. Дюма-сына „Le demi-monde“ („Полусвѣтъ“) выступили впервые артистки г-жи Баретти и Старкъ;

Г-жа Старкъ.

первая на мѣсто ушедшей г-жи Ментъ, а вторая—на мѣсто г-жи Томассенъ. Успѣхъ онѣ имѣли средній, причѣмъ болѣе число симпатій успѣла завоевать г-жа Старкъ искренности тона и умѣніемъ держаться на сценѣ. Что касается г-жи Баретти, то ей надо еще прикупить не мало таланта для того, чтобы достигнуть того изящества и простоты, которыми была отмѣчена игра Сюзанны Ментъ.

* * *

Въ театрѣ Корша 16-го октября состоится бенефисъ А. Я. Романовской, которая ставитъ 4-хъ-актную пьесу „Рабы золоты“, произведеніе одного изъ молодыхъ московскихъ журналистовъ, Влад. Азова.

* * *

Театръ Неметти сданы А. В. Амфитеатровымъ на 7 сѣс-таклей антрепренеру Ж. Гадингъ, г. Шульцу.

* * *

В. А. Линская-Неметти сдала на два оставшіяся арендные годы лѣтній садъ и театръ П. В. Тумпакову съ платою 35,000 р. за сезонъ.

* * *

„Пет. Газ.“ передаетъ слухъ, что въ дирекціи Императорскихъ театровъ составляется проектъ устройства театра въ Парижѣ, на выставкѣ 1900 г.

Театръ будетъ построенъ исключительно изъ жѣлѣза и стекла, съ нѣсколькими ярусами ложъ. Для участія въ спектакляхъ будутъ перевезены въ Парижъ оперная и балетная труппы Мариинскаго театра вмѣстѣ съ хорами, оркестромъ и, конечно, необходимыми костюмами. Считая сточный деньги артистамъ, переѣздъ и перевозъ нужныхъ вещей, вмѣстѣ съ постройкою театра въ Парижѣ, все это должно стоить около полутора милліоновъ рублей. Предполагается, что изъ этой суммы одна милліонъ можетъ быть возвращенъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ,—остальныя 500 тысячъ уже окупятся стоимостью самаго зданія театра на мѣстѣ, гдѣ имъ будутъ отведены помѣщенія. Для артистовъ, въ виду предполагаемой дороговизны квартиръ, будетъ павильонъ цѣлый домъ. Составленіе проекта поручено, по слухамъ, очень опытный и дѣятельному лицу, которое уже извѣстно своими организаторскими способностями.

Si non è vero...

* * *

Во вторникъ, 13 октября, въ маломъ залѣ консерваторіи состоится первое квартетное собраніе, при участіи: г-жа Самуэльсонъ (фортепиано), квартетъ: гг. Ауэръ (первая скрипка), Крюгеръ (вторая скрипка), Коргуевъ (альта) и Вержбиловичъ (виолончель). Программа: 1) квартетъ „Волга“, для двухъ скрипокъ, альта и виолончели—Афанасьева. 2) Соната для фортепиано и Альта (f-moll), ор. 49—Рубинштейна, исп. гг. Самуэльсонъ и Коргуевъ. 3) квартетъ для двухъ скрипокъ, альта и виолончели (e-moll), ор. 59, № 2—Бетховена.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Вашего журнала въ корреспонденціи изъ Козлова выкрился истинностью, которую я, какъ авторъ пьесы, считаю долгомъ объяснить. Во-первыхъ, пьеса моя носитъ названіе «Тяжелый путь», а не «трудъ», а во-вторыхъ, пьеса эта вовсе не претендуетъ на изображеніе мѣстныхъ нравовъ. Рисуя передъ зрителемъ закулисную жизнь современнаго театра, я старался обобщить явленія этой жизни, а не представить исключительный мѣстный случай.

Примите увѣреніе В. Ч—на.

Музыкальная библиографія.

И. Х. Лобе. Руководство къ сочиненію музыки. Т. 4. Опера. Вып. 1. Ц. 3 р. изд. П. Юргенсона.

Изъ 4-хъ томовъ капитальнаго труда И. Х. Лобе «Lehrbuch der musikal. Composition» профессоръ Н. Кашкинъ избралъ для перевода изъ русскій языкъ лишь послѣдній, посвященный оперѣ. Выборъ этотъ слѣдуетъ признать вполне удачнымъ. Съ одной стороны, первые три тома значительно уступаютъ по достоинствамъ извѣстному труду Маркса, а съ другой стороны, послѣдній томъ заключаетъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ другихъ руководствахъ. Авторъ задаетъ себѣ цѣль изслѣдовать законы опернаго искусства съ технической точки зрѣнія. Въ этихъ видахъ, подвергаетъ онъ элементы оперы подробному анализу. Сознывая, что хорошій текстъ составляетъ первое условіе для оперы, авторъ останавливается съ особеннымъ интересомъ на вопросѣ объ оперныхъ текстахъ и стремится выяснитъ законы музыкальной декламации. Далѣе изучаетъ онъ оперныя формы, начиная съ речитатива и кончая ансамблями. Замѣчанія автора иллюстрируются множествомъ примѣровъ изъ лучшихъ оперныхъ композиторовъ, особенно Моцарта. Анализъ этихъ примѣровъ особенно поучителенъ не только потому, что разъясняетъ смыслъ многихъ произведеній, но еще болѣе потому, что даетъ учащемуся научный методъ, съ помощью котораго нетрудно ориентироваться въ вопросахъ опернаго искусства. Можно лишь пожалѣть, что Лобе почти не пользовался примѣрами изъ новѣйшихъ композиторовъ. Во времена Моцарта оперныя идеалы еще не успѣли вылиться съ достаточною опредѣленностью и элементы опернаго искусства не достигли еще полнаго развитія. Въ общемъ трудъ Лобе представляетъ цѣнное приобращеніе для нашей музыкальной литературы и читается съ большимъ интересомъ.

И. Ки—ский

Новыя пьесы.

„Блестящая карьера“.

Существуютъ повѣсти и романы для юпопества. Для драматическихъ произведеній подобной рубрики нѣтъ (дѣтскій театръ мы оставляемъ въ сторонѣ), но пьесы со-огвѣтственнаго содержанія существуютъ песомпѣнно. Къ числу ихъ принадлежитъ и „Блестящая карьера“ Тилло фонъ-Трота, пьеса вѣмецкая, благоуравная, сладкая, четырехактная. Я не читалъ всѣхъ романовъ г-жи Марметтъ, но думаю, что среди нихъ найдется и романъ слѣдующаго содержанія. Прелестное юное существо (разумеется, женскаго пола), настоящій цвѣтокъ, дитя полей (говоря прозаически, дочь помѣщика, богатаго и знатнаго), любимца отца—зовутъ ее, разумеется, не иначе какъ Викки-ти-рантъ гувернантокъ, баловень слугъ, существо въ то же время, умное, доброе, съ характеромъ и пр. и пр. и пр. по воли судьбы (въ видѣ тетки, придворной дамы) изъ деревенскаго пространства попадаетъ ко двору владѣтельнаго герцога. При дворѣ сіе сказочное существо немедленно очаровываетъ молодого герцога, дѣлается фрейлиной старой герцогини, покоряетъ сердце принцессы, кузны герцога, устраи-

ваетъ бракъ герцога съ кузницей, которые и не догадывались о своей взаимной любви, пока сказочное существо не надоумило ихъ. Успѣхи прелестной феи возбуждаютъ зависть среди придворныхъ: на фею клеветаютъ, она попадаетъ въ немилость у старой герцогини и убѣждаетъ обратно къ отцу. Тамъ она выходитъ замужъ за офицера, котораго давно любила, а на свадьбу къ ней пріѣзжаетъ самъ герцогъ и привозитъ роскошный свадебный подарокъ. Если романа съ такимъ содержаніемъ у г-жи Марметтъ нѣтъ, то его съ успѣхомъ можетъ замѣнить пьеса Тилло фонъ-Трота. Подобныя пьесы для юпопества, мнѣ кажется, исполнять должны не настоящіе артисты на большой сценѣ, а подростки любители на домашнихъ спектакляхъ, причѣмъ зрители могутъ быть дѣти всѣхъ возрастовъ, не исключая и грудныхъ ребятъ. Хотя любовный элементъ и присутствуетъ въ пьесѣ въ видѣ двухъ влюбленныхъ паръ, но опасаться преждевременнаго развитія страстей среди юной публики вѣчего. Ни семилѣтняя Катя, ни четырехлѣтній Миша не утратятъ своего убѣжденія въ томъ, что дѣти рождаются подъ капутными листьями, такъ какъ объясненія въ любви и матримониальныя разговоры ведутся въ духѣ сказокъ Андерсена. „Принцесса сидѣла и горько плакала. Принцу стало очень жалко ее—принцесса была такая хорошенькая—онъ подошелъ къ ней и спросилъ: „О чемъ ты плачешь, принцесса?“—Ахъ, отвѣчала принцесса, меня хотѣли выдать замужъ за старика. А я не хочу выходить замужъ за старика.—А за меня ты пойдешь замужъ?“ спросилъ принц.—Да, сказала принцесса. „Тогда я сегодня же скажу объ этомъ мамѣ (моя мама королева, а мой папа король) а завтра будетъ наша свадьба.“—Ахъ, какъ это хорошо! сказала принцесса. И взявшись за руки, они стали прыгать и тапцовать“.

Приведенная сцена взята изъ третьяго акта „Блестящей карьеры“. Г-жа Потоцкая, въ роли Викки, своимъ звонкимъ и чистымъ голоскомъ прошептала жассу словъ (добрую половину пьесы) и сдѣлала миллионъ реверансовъ: передъ людьми, передъ зеркаломъ и въ пустомъ пространствѣ. Реверансы и щебетъ, въ небозышнихъ количествахъ, очень милая вещь, но когда, послѣ семисотъ-тысячнаго реверанса, щебещущая особа заявитъ, что у ней ломитъ спину, то у зрителя, насмотрѣвшагося реверансовъ, спины хотя и не ломитъ, но челюсти отъ зѣвоты раздвигаются неудержимо. Г. Давыдовъ, игравшій камергера, былъ прелестенъ со своимъ рецентомъ, предписывающимъ на все, что говорить, улыбаться, улыбаться и улыбаться. Онъ былъ живымъ воплощеніемъ улыбки и за все время спектакля ни одному изъ дѣйствующихъ лицъ не показалъ своей спины. Очень хорошо были г. Аннонзонскій въ роли герцога: осанка, походка, манеры, позы, взгляды, рѣчь—все послало печать человека, привыкшаго къ власти, невысказаннаго противорѣчія, но, въ то же время, доступнаго до-

Г. Далматовъ

въ роли Незнакомца («Послѣдній гость»).

водами разсудка и голосу сердца. Дай Богъ, чтобы артисты такъ играли, какъ можно чаще, а пьесы, подобныя „Вестящей карьерѣ“, ставились какъ можно рѣже, если ужъ нельзя совсѣмъ обойтись безъ нихъ.

К. Фроловъ.

„Анна Ивановна“.

Г-жа Шекиль, авторъ „Загадокъ жизни“ написала еще одну пьесу, которая называется „Анна Ивановна“. Вторая пьеса лучше первой, хотя, въ сущности, онѣ обѣ хуже. Въ пользу „Анны Ивановны“ говорить уже то, что она въ двухъ актахъ. Судя же по литературной манерѣ г-жи Шекиль, которая заключается въ отсутствіи всякой манеры, пьеса могла легко растянуться и на 22 акта.

Когда я смотрѣлъ эту „Анну Ивановну“, то думалъ о томъ, что между крайнюю степенью таланта и крайнюю степенью бездарности есть одна общая черта — это смѣлость дерзновенія, какая то особенная наивная самоувѣренность. Поставить вопросъ ярко, рѣшительно, безъ стыда и колебаній, можетъ или очень талантливый или очень бездарный авторъ. Какъ говорилъ старый нѣмецъ Винкельманъ, мы не на столько нравственны и не такъ безнравственны, чтобы ходить нагишомъ. Такъ и тутъ. Писатели средняго дарованія боятся обнажать покровы души. Талантъ огромный или совершенная бездарность не знаютъ этихъ затрудненій.

Въ „Загадкахъ жизни“ мы видимъ попытку изобразить „Счастье въ уголкѣ“, „когда въ союзъ участвуютъ трое“ — уголокъ нуженъ для блаженства матери, „другъ любви“ для блаженства женщины. „Анна Ивановна“ отличается не меньшею смѣлостью. Анна Ивановна подкинула дочь своему любовнику и сама состоитъ изъ ней, въ качествѣ гувернантки. Проходитъ много лѣтъ: дѣвочка выросла настолько, что какъ поется въ старинномъ романсѣ, «пора бѣдняжечкѣ любить». И такъ какъ грѣхопаденіе очевидно, явленіе наследственное въ семьѣ „Анны Ивановны“, то Нина (такъ зовутъ молодую дѣвушку) увлекается точно такъ же, какъ и мать, женатымъ человѣкомъ. Необходимо предостеречь дочь, въ этомъ теперь задача Анны Ивановны. Она отправляется на мѣсто свиданія, проситъ Нину выслушать ее, наконецъ открываетъ, что она ее мать. Все напрасно. За кулисами слышенъ пошлості обольстителя, и Нина обнаруживаетъ всѣ признаки нетерпѣнія и «полной готовности на свое преступленіе», какъ говоритъ про бабъ старый казакъ у Гл. Успенскаго.

— Какіе эти резоны! разсуждаетъ Нина. Вы были несчастны — я могу быть счастлива. У васъ былъ ребенокъ, у меня (маленькая пауза) можетъ не быть его.

Это называется poser la question nettement. Вкладывая въ уста молоденькой дѣвушки такіе разсужденія, г-жа Шекиль не обнаруживаетъ ли величайшую степень безстрашія, равнѣющагося величайшей наивности ея писательской манеры?

Что дальше? Ну, дальше идетъ мелодрама. Нина убѣгаетъ, и такъ какъ цѣль Анны Ивановны помѣшать паденію Нины, то она не находитъ ничего достойнѣе, какъ броситься подъ лошадей, которая умыкаютъ дѣвицу. Разбитую, умирающую, Анну Ивановну приносятъ на аван-сцену, почему-то на кровати, и здѣсь она прочитываетъ заключительный монологъ. Нина, разгорченная столь экстраординарнымъ средствомъ спасать „честь“ дочери, гонитъ обольстителя съ глазъ. Занавѣсъ умирнеть — то бишь падаетъ. Драма кончена.

Анну Ивановну играла новая для Петербурга артистка г-жа Палѣй. Это — роль драматической grande dame или героини. Г-жа Палѣй — форменная ingénue, невысокая, какая-то незначительная, съ слабымъ голосомъ и унылымъ выраженіемъ лица. Она едва ли обладаетъ темпераментомъ, хотя играетъ довольно просто. Въ ея исполненіи есть чувствительность, но нѣтъ чувства. Хуже всего, что г-жа Палѣй говоритъ съ южнымъ акцентомъ и это очень непріятно рѣжетъ ухо.

Въ тотъ же вечеръ въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка пелъ „Послѣдній гость“, о которомъ ниже въ „Театральныхъ Замѣткахъ“ и возобновленный „Вѣрь“ Гольдони. Въ роли Сузанны выступила также новая актриса, г-жа Ливанская. Она не лишена бойкости и поднижности, но юмора и граціи въ ея діалогѣ мало. Впрочемъ, г-жа Ливанская, видимо, была простужена, да и судить по дебютамъ строго нельзя. Очень хороша могла бы быть г-жа Домашева, если бы подтвержде роль. Пьеса, вообще, слабо сренетована. А могла она пройти при участіи гг. Далматова, Орленева и Михайлова очень живо. На сценѣ этого театра появились еще какіе-то новые актеры на роли молодыхъ людей. Это очень неопытные любители, которымъ еще долго нужно учиться, а потомъ уже выступать въ отвѣтственныхъ роляхъ.

Н. пог.

Г-жа Домашева.
(„Вѣрь“ ком. Гольдони).

„Тайна“.

„Русскій Драматическій Театръ“ поставилъ въ новѣдѣльникъ, 5 октября, новую пьесу И. П. Потапенко „Тайна“. Это — неудачное произведеніе. Объемъ замѣтки не позволяетъ мнѣ подробно разбираться въ пьесѣ для того, чтобы доказывать ея несостоятельность. Приходится болѣе „констатировать“. По этому случаю „Анекдотъ“. Одна одесская барышня спрашиваетъ другую, что такое критика.

— Какъ, отвѣчаетъ та, — ты не знаешь, что такое критика?

— Да нѣтъ же, не знаю...

— Да эго-жъ очень просто... Критика — это чи хвалить, чи ругать...

Анекдотъ, ве лестный для критики. Тѣмъ, не менѣе, критика часто очень хорошо поступаетъ, экономно расходуя свои силы, не растрчивая ихъ на пустяки, а ограничиваясь тѣмъ, что „чи хвалить, чи ругать“. Потому что — я беру, напризмѣръ, настоящий случай — неужели мнѣ, что нибудь выиграть бы, если бы пьесы „Тайна“ были посвящены трактатамъ? Не по чину брать — не годится, а доказывать, что неинтересно не интересно, только для того, чтобы это доказать — едва ли избѣгъ смысла.

Таинственный писатель, вѣроятно, очень торопился, „создавалъ“ свою новую пьесу. Характеры не выдержаны, противорѣчивы, сбивчивы. Сюжетъ — довольно баналенъ, не смотря на покрывало „тайны“. Тайна заключается въ томъ, что дѣвушка вышла замужъ — въ очень интересномъ положеніи — за нелюбимаго человѣка, потому что любимый оказался любовникомъ ея матери. Мы застаемъ ее черезъ нѣсколько лѣтъ; она готова склониться на некачественства своего бывшаго любовника, но снова застаетъ его съ мачихой въ интимной бесѣдѣ. Тогда художникъ, Черешинъ, влюбленный въ коварную, обольстительную и прекрасную женщину, предлагаетъ вмѣстѣ умереть, и такъ какъ видъ револювера приводитъ ее, вѣроятно, въ ужасъ, то онъ восклицаетъ: „въ васъ нѣтъ тайны“ и уходитъ съ дѣвушкой, по имени Лиза. Ключки характеристикъ обнаруживаютъ вѣрные различія пьесъ. Тутъ и Максъ Холмишъ, и Ранцевъ, и кто-то еще... Пьеса, конечно, литературна, и языкъ вездѣ правильный, но ни сценичностью, ни обработкою матеріала, — не отличается.

Исполненіе пьесы также нельзя было назвать удачнымъ. Мнѣ думается, въ молодой труппѣ „Рус. Драм. Театра“ недостаточно рутинъ для того, чтобы хорошо сыграть пьесу, состоящую изъ ролей, но лишнюю внутреннюю логическую связь и психологическую правду.

Н. пог.

„Наталя Борисовна Шереметева“ Д. В. Авсѣркіева прошла на сценѣ Александринскаго театра съ приличнымъ успѣхомъ. Недостатокъ времени заставляеть отложить нашъ разборъ пьесы до слѣдующаго №. Пока скажемъ, что исполненіе очень посредственное, вялое и безжизненное. Главную драматическую роль игралъ г. Дальскій, и въ голосѣ представилъ цѣлый оркестръ, а въ лицѣ — дви-

жающую панораму, но толку отъ этого разнообразія было мало. Педурна г-жа Мичурина, въ роли „разрушенной невѣсты“ Петра II.

Кстати, къ свѣдѣнію провинціальныхъ антрепренеровъ. Какъ намъ передають, драма г. Аверкиѣла разрѣшена только для столичныхъ сценъ.

Театральныя замѣтки.

Я позволю себѣ обратить вниманіе читателей на одноактную пьесу „Послѣдній гость“, которая шла на этихъ дняхъ въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка, и которую переводчикъ, Я. А. Делъеръ, любезно обѣщалъ дать мнѣ для напечатанія въ журналѣ. Я горячо рекомендую ее крупнымъ провинціальнымъ театрамъ, жалующимся на дѣла, ищущимъ разнообразія и бросающимся за такими сомнительными пьесами сомнительнаго успѣха, какъ „Измаилъ“.

„Послѣдній гость“—пьеса символическаго характера или, какъ часто любятъ у насъ выражаться, символическая терминъ.—пьеса декадентская. Сцена представляетъ богато убранный салонъ, освѣщенный лампой подъ краснымъ абажуромъ. Это даетъ рефлексъ угасающаго дня. Прибавлю, что угасаетъ не только день, но и природа. Дѣло происходитъ глубокой осенью. Черезъ большое окно, вѣтрище, черезъ широкий переиленгъ оконъ, виденъ сѣрый пейзажъ печальныхъ осеннихъ сумерекъ. Старый графъ, съ длиною сѣдою бородою, прощается со своею внучкою и ея мужемъ. Она отправляется въ спадешное путешествіе, и ихъ звонкіе голоса странно звучатъ въ этой роскошно убранной, но печальной комнатѣ, освѣщенной красноватымъ отблескомъ лампы. Дѣти уѣзжаютъ, и онъ остается одинъ, старый добрый дѣдушка, съ длиною сѣдою бородою. Одинъ! За окнами свистятъ осенніе вѣтры; въ каминѣ слабо вспыхиваютъ уголья. Эта жилистая комната, съ раззолоченною мебелью и множествомъ дорогихъ бездѣлушекъ, кажется богатымъ саркофагомъ, и онъ старикъ, съ длиною сѣдою бородою, навѣки заключеннымъ плѣнникомъ. Все здѣсь тихо и мертво. Лакей Карлъ, тридцать лѣтъ состоявшій при графѣ, ступаетъ неслышными шагами, тихо и неслышно завариваетъ кофе, подаетъ сигару, укутываетъ ноги барина пледомъ. „Такъ-то, Карлъ, говоритъ графъ—одинъ мы съ тобою остались!“ „Одинъ!“ И онъ начинаетъ объяснять Карлу, съ тихою и мягкой меланхоліею усталой души, что такое старость, и что такое одиночество. Наступаетъ осень, и пожелтѣвшій листъ падаетъ на землю. За нимъ, быстро слѣдомъ, начинаютъ падать и кружиться другіе. И, наконецъ, на самой верхушкѣ дерева, остается одинъ листъ, который долго противостоитъ вѣтру и бурѣ. Однако, и онъ падаетъ, и тогда все кончено. И жизнь такова. Все постепенно облетаетъ съ дерева жизни. Всѣ близкіе уходятъ. Одинокая старость переживаетъ всѣхъ, но и ей пора на покой.

И вотъ, онъ снова одинъ, старикъ съ длиною сѣдою бородою. Вдругъ сзади, изъ большихъ дверей, внезапно вырастаетъ страшная фигура. Въ афишѣ она названа „Послѣднимъ гостемъ“. Высокій мужчина, съ оголеннымъ черепомъ и лицомъ изжелта-мертвеннаго цвѣта, съ небольшими, ушедшими въ

глубь орбитъ, глазамъ, съ широкимъ оскаломъ верхнихъ зубовъ, весь въ черномъ, до перчатокъ включительно и высокаго чернаго галстука, покрывающаго всю нижнюю челюсть.

— Ахъ, это вы, оборачивается графъ, — очень радъ, что пришли и не надули...

Гость, улыбаясь одною и тою же ровною улыбкою, изъ-за которой сверкаетъ оскалъ зубовъ, объясняетъ, что, вообще, онъ держитъ слово. Графъ же ему, въ особенности, нравится, потому, что онъ человѣкъ честный, не боящийся смерти; онъ къ нему чувствуетъ искреннюю привязанность. Они старые знакомые. Видѣлись они много лѣтъ назадъ, во время болѣзни графа. Почтенный гость припмалъ въ немъ большое участіе, и успокаивалъ его прекрасными сказками.

— Вы мнѣ обѣщали показать ваши сокровища, говоритъ гость...

Старый графъ даетъ ему тетрадь съ лепестками облетѣвшихъ цвѣтовъ. Вся жизнь въ этихъ засохшихъ воспоминаніяхъ. Гость медленно перелстываетъ страницы. Затѣмъ графъ встаетъ, чтобы показать гостю другія интересныя вещи. Гость слѣдуетъ за нимъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, но неотступно, какъ тѣнь. Вотъ кубокъ, изъ котораго онъ пилъ въ радостные и многозначительные дни. Тутъ и стихи вырѣзаны, которые онъ читаетъ на-распѣвъ. Когда-то ему придется еще пить изъ него? И собирансъ поставить кубокъ на мѣсто, онъ роняетъ его и разбиваетъ въдребезги.

— Дурное предзнаменованіе? вопросительно и съ блѣдностью на челѣ обращается онъ къ гостю.

— Понимайте, какъ хотите, отвѣчаетъ значительно гость, сохраняя возможную мягкость въ тонѣ.

И тогда графу становится дурно. Шатаясь, онъ подходитъ къ дивану, и тяжело дыша, склоняетъ голову. Гость слѣдуетъ по пятамъ и останавливается сзади, у изголовья.

— Я вамъ скажу прекрасную сказку, вродѣ той, которую говорилъ, когда вы были больны.

И онъ читаетъ подъ звуки арфы стихи. Трудно слѣдить за ходомъ мысли, но стихи баюкаютъ, какъ нѣжная волна. Усни, погасни, какъ эти догорающіе уголья, тихо, спокойно,—спи! И съ послѣдней строфой, гость прикасается слегка устами къ челу графа. Конвульсивное движеніе, и все кончено. Розовый свѣтъ гаснетъ. Гость извлекаетъ длинный бѣлый свитокъ и проводитъ карандашомъ. Человѣкъ вычеркнутъ изъ списка живыхъ. Часы перестаютъ тикать. Дымка сѣрой утренней зари окутываетъ комнату. Гость исчезаетъ.

Таково содержаніе этой одноактной пьесы, которое я передалъ возможно полнѣе для того, чтобы облегчить пониманіе текста, а главное, выслѣпить сценическій рельефъ произведенія. Это—чистый символизмъ, какъ видите,—символизмъ, въ тѣсномъ и ближайшемъ смыслѣ слова.

Поговоримъ о символизмѣ, вообще, и о сценическомъ, въ частности. Въ обширномъ смыслѣ, символизмъ есть сущность всякой поэзіи и всякаго искусства. Сущностью вещей, въ ихъ логической, причинной связи, въ ихъ доказательной очевидности—занимается наука. Истина знанія заключается, такъ сказать, въ законности достаточнаго основанія; истина искусства—во внутренней убѣдительности. Символь, образъ есть такое же выраженіе поэзіи, какъ умозаключеніе есть выраженіе знанія. Такимъ образомъ, символизмъ, вообще, не есть, какъ принято многими думать, какое нибудь особенное направленіе, какаго нибудь особенная школа въ искусствѣ, но вообще,—самое искусство. Въ натуралистическомъ изображеніи дѣйствительности только то и цѣнно,

что символично, т. е. что имѣетъ характеръ отвлеченнаго образа, основаннаго на наблюденіяхъ реальнаго свойства. Иначе—мы имѣемъ дѣло съ фотографіею и числительнымъ выраженіемъ, которое чуждо искусству. Символь—есть претвореніе дѣйствительности въ душѣ чувствующаго субъекта. Мое пониманіе міра есть цѣль представленій и понятій; мое *чувствованіе* міра есть цѣль символовъ и образовъ поэзіи.

Символизмъ, въ своей основѣ, вѣченъ, какъ само искусство. Подобно тому, какъ всякое званіе вытекаетъ изъ математическаго расчета и основано на математическомъ методѣ, такъ точно всякое искусство вытекаетъ изъ символизма и основано на дарахъ воображенія.

Что же такое символизмъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ литературный родъ, какъ направленіе искусства? Я останавливаюсь на этихъ подробностяхъ потому, что наши понятія и наша терминологія до крайности спутаны и сбивчивы. Оставаясь въ предѣлахъ драматической литературы, я укажу на „Ганнеле“, породившую не мало споровъ и пререканій. „Ганнеле“ одни возносили потому, что эта пьеса символична; другіе, отдавая должное таланту Гауптмана, всю прелесть драмы искали въ томъ, что будучи по внѣшнему виду, полна таинственности и мистицизма, она, въ сущности, необыкновенно реальна, такъ какъ съ подавляющей силою правды изображаетъ ту сторону души бѣдной Ганнеле, которую можно назвать ея символизмомъ. Т. е. иначе говоря, что драма вполне реальна, но лишь предметъ реалистическаго приѣма Гауптмана есть мистическое мечтаніе несчастнаго, забитаго существа.

Возьмемъ другой примѣръ—изъ области живописи. У насъ въ журналѣ въ прошломъ году были помѣщены снимки съ „картоновъ“ „Саши“ Шнейдера. Этотъ пѣмецкій, по происхожденію, полу-русскій, художникъ пользуется большою популярностію въ Германіи. Его специальность—символическая живопись. Идея, смыслъ, сюжетъ его картинъ представляетъ отвлеченный образъ извѣстныхъ сторонъ духа въ живыхъ созданіяхъ. Но эти созданія таковы, что ихъ никогда не было и быть не могло. Они совершенно фантастичны и представляютъ смѣшеніе мистическаго и реальнаго началъ.

Напримѣръ, „торжество мрака“ изображено въ образѣ оголеннаго бородатаго мужчины, съ развитою мускулатурою и ядовитымъ выраженіемъ хищныхъ и насмѣпливыхъ глазъ. Все фантастическое въ этомъ дьяволѣ заключается въ огромныхъ черныхъ крыльяхъ, выросшихъ у него за спиною. Разница, напримѣръ, между этимъ представителемъ мрака и Мефистофелемъ Антокольскаго заключается въ томъ, что у послѣдняго все, каждый мускулъ, каждый органъ, есть выраженіе одной и той-же идеи сатанинскаго ужаса, тогда какъ у Шнейдера взятъ довольно обыкновенный и совершенно реальный человѣкъ, которому придано нѣсколько чертъ сверхчеловѣческаго и фантастическаго.

Еще примѣръ изъ области живописи. Припомнимъ „Островъ смерти“ Беклина, помѣщенный въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ нашего журнала за прошлый годъ. Это фантастическій островъ, во всѣхъ своихъ подробностяхъ подогнанный подъ символъ смерти, тишины, покоя. Деревья—совершенно обыкновенный видъ высокаго тополя—загнуты кверху своими верхушками, очевидно для того, чтобы образовать непроницаемый сводъ. Въ черной зілющей впадинѣ бухты исчезаютъ, одна за другой, бѣлые тѣны покойниковъ. Символомъ смерти проникнуто здѣсь все, даже вода, и нужно сознаться, что ансамбль оставляетъ огромное впечатлѣніе.

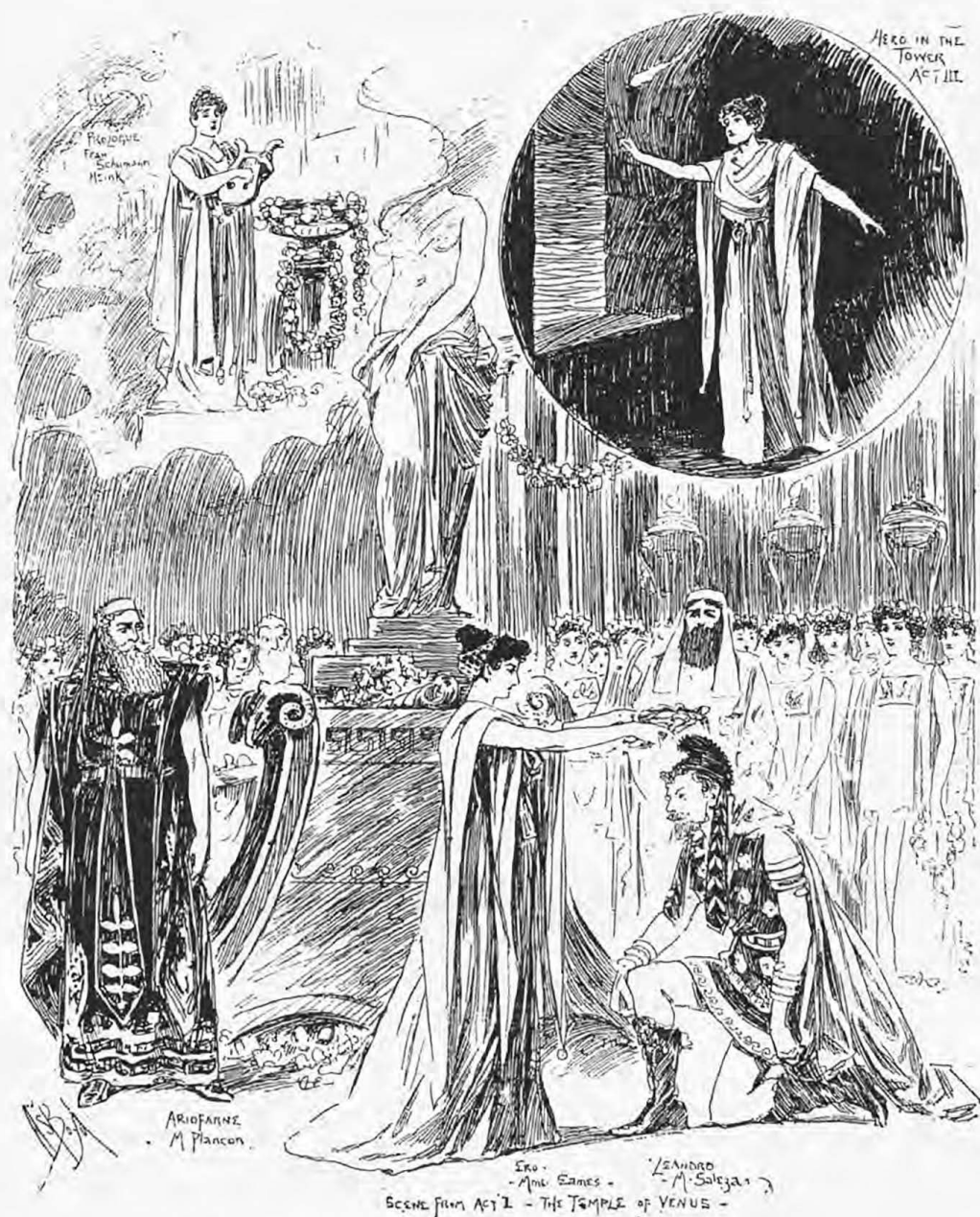
Попробуемъ, на основаніи приведенныхъ примѣровъ, разобратъ въ томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ символическимъ направленіемъ въ искусствѣ. Первымъ и основнымъ признакомъ, разумѣется, слѣдуетъ признать стремленіе изображать не объективный матеріалъ наблюденія, не идею, не мысль, но такъ сказать, настроеніе предмета. Этимъ, однако, не исчерпывается сущность символическаго направленія. Ибо и у Антокольскаго въ его Мефистофель, очевидно, предлагается не наблюдательный образъ, и не идея, въ смыслѣ вывода положительной мысли, а настроеніе, идея-чувство, какъ выражаются нѣкоторые. Вотъ почему, мы должны прибавить новый признакъ, и на этотъ разъ дѣйствительно исчерпывающій и вполне характерный. Символизмъ заключается въ *сближеніи* реальнаго и мистическаго, дѣйствительнаго и фантастическаго, человѣка и „сверхчеловѣка“,—накопецъ, короче—міра и идеи. Мефистофель Антокольскаго не есть произведеніе символическое именно потому, что всѣ черты его сверхчеловѣческія. Иначе говоря, художникъ провозглашаетъ полное разединеніе міра реальнаго и міра идеальнаго, бытія и идеи, чувственнаго, воспринимаемаго органами, и надчувственнаго, гдѣ царитъ воображеніе. Изображая фигуру мистическую, Антокольскій такую ее и представляетъ. Это не человѣкъ-сатана, но сатана, въ образѣ человѣка. У „Саши“ Шнейдера, наоборотъ, „Торжество мрака“ изображено именно въ образѣ человѣка, который будучи человѣкомъ, есть въ то же время сатана. „Островъ мертвыхъ“ Беклина есть символъ смерти, въ формѣ реальнаго острова. Въ „Ганнеле“ мистическое и реальное переплетаются съ необыкновеннымъ искусствомъ, и мистическое проникнуто реальными признаками (портной, сапожникъ), а реальное—мистическимъ ужасомъ и глубокимъ настроеніемъ символическаго характера.

Символизмъ есть какъ бы художественное выраженіе идеологической философіи, которой основаніе до сихъ поръ поконится на „Идеяхъ“ Платона. Доказать, что идея есть предметъ, что настроеніе есть сущность, что символъ есть субстанція—такова умозрительная подкладка художественнаго символизма. Философскому позитивизму, который имѣетъ дѣло только съ тѣмъ, что доступно наблюденію, и отвергаетъ все, что ему недоступно,—соотвѣтствуетъ художественный реализмъ; философскому идеализму, отыскивающему сущность вещей и стремящемуся метафизическимъ путемъ найти истину,—соотвѣтствуетъ художественный символизмъ.

Прошу извиненія за это небольшое разсужденіе, проникнутое, для мелкихъ театральныхъ замѣтокъ, быть можетъ, чрезчуръ умозрительнымъ характеромъ, но оно мнѣ показалось необходимымъ, для того, чтобы пояснить самую оригинальную, самую типическую черту современнаго символизма. Въ самомъ дѣлѣ, почему „Послѣдній гость“ произведеніе символическое? Образъ смерти развѣ не является въ произведеніяхъ реалистическаго толка? Развѣ тѣнь отца Гамлета или тѣнь Банко лишаютъ трагедіи Шекспира права на титулъ великихъ реалистическихъ произведеній? Но въ этихъ произведеніяхъ мы встрѣчаемъ полную обособленность явленій сверхчувственныхъ. Они не смѣшиваются съ ходомъ жизненной драмы. Въ Гамлетѣ, или въ Макбетѣ нѣтъ ничего мистическаго, ничего сверхчеловѣческаго. И обратно, тѣнь отца Гамлета или Банко не заключаютъ въ себѣ ничего физическаго. Это—тѣни, призраки, безплотные духи.

Совсѣмъ другое—„Послѣдній гость“. Это—Смерть, но не та Смерть, которую изображаютъ съ восою и въ формѣ скелета, щелкающаго зубами. Это—

См. за-границей.

«Геро и Леандръ» — опера Манчинелли.

Смерть, отъ которой вѣдетъ жизнью; художественный образъ, который пытается реализовать мистическую тайну смерти. Выражаясь терминомъ Ницше—это смерть, въ образѣ сверхчеловѣка. Въ лицѣ „Постояннаго гостя“, который во всѣхъ подробностяхъ костюма, діалога, манеръ приближается къ общечеловѣческому типу (вотъ почему, гримъ г. Далматова кажется мнѣ нѣсколько утрированнымъ),—Смерть, — понятие сверхчувственное, неизвѣстное, — какъ-бы входитъ въ непосредственное сношеніе съ жизнью, — явленіемъ, подлежащимъ контролю нашихъ чувствъ, допускающимъ опытную провѣрку.

Когда читатели познакомятся съ этой интересной пьесой, они сами съумѣютъ прослѣдить любопытнѣйшій переплетъ дѣйствительнаго и мистическаго, составляющій предѣсть этого маленькаго произведенія, и уловятъ оттѣнки, необходимые для того, чтобы сообщить авторскимъ намѣреніямъ наибольшую яркость и выуклость.

Я сказалъ въ самомъ началѣ „замѣтокъ“, что рекомендую постановку этой пьесы. И не особенный поклонникъ символизма въ литературѣ, прежде

всего потому, что считаю его область крайне ограниченной. Самая пылкая фантазія, наиболѣе мистически настроенная душа не найдетъ много способовъ, чтобы установить правильныя, такъ сказать, сношенія реальной жизни съ надчувственными идеями и понятіями. Тѣмъ не менѣе, театръ могъ бы немалымъ позаниматься отъ символической литературы. Нельзя не сознаться, что театральные характеры и персонажи постепенно пріобрѣтаютъ банальную окраску. Становится скучно играть героевъ, которые „мало чѣмъ другъ отъ друга отличаются. Способность преображаться, художественно творить, постепенно слабѣетъ, потому что комбинація исчерпана—кажутся исчерпанными. Нѣсколько общечеловѣческихъ типовъ обходятъ сцену, размѣниваясь на мелкую монету. И вотъ, символизмъ ставитъ актерамъ новую задачу: совмѣщеніе реальнаго наблюденія и чистаго символа. Быть смертью, будучи человѣкомъ; быть человѣкомъ, будучи смертью; быть дѣйствительнымъ и въ то же время фантастическимъ; довести свое физическое бытіе до того, чтобы оно расплывалось, такъ сказать, въ эфиръ образа, и изображать эфирный образъ такъ, чтобы

онъ казался живымъ человѣкомъ. Г. Далматовъ, если не считать какъ я уже замѣтилъ, нѣкоторой утрированности грима, сумѣлъ этого достигнуть съ замѣчательнымъ искусствомъ. Нельзя не быть признательнымъ этому замѣчательному, вдумчивому, тонко думающему и тонко чувствующему таланту..

А. К — ель.

МОТЫЛЕКЪ.

Когда я первый разъ увидалъ Женечку, ей врядъ ли было семнадцать лѣтъ.

Маленькая, во всякомъ случаѣ ниже среднего роста, блондинка, съ мелкими, пушистыми завитками на лбу и голубыми, странно мерцающими глазками. Въ общемъ—хрупкая, но не лишенная извѣстной рикантности и прелести фигурка.

Увидалъ я ее при самой выгодной обстановкѣ: Женечка стояла сбоку рояля, за которымъ сидѣлъ кудластый молодой человѣкъ, и пѣла.

А пѣла она удивительно хорошо.

То-есть не въ общепринятомъ смыслѣ хорошо, а хорошо по своему. Голосъ у нея былъ не сильный, даже слабый, репертуаръ начинался цыганскими романсами и кончался опереточными аріями изъ немудрыхъ; никакой особой методы, какъ говорятъ тенора, не было. Но было въ ея голосѣ и пѣвнн что-то другое, ничего общаго съ выучкою не имѣющее,—нервность какая-то особая, оригинальность.

Пѣла она какой-то глупѣйшій романсъ, избитый и пошлый, во у нея онъ выходилъ какъ-то иначе, совсѣмъ не избито и не пошло. Въ мягкомъ голосѣ вдругъ проскальзывали нотки, которые били по нервамъ, трогали, оставляли впечатлѣніе.

Съ кудластымъ молодымъ человѣкомъ она обходилась безъ церемоній, называла его Ванечкой, хлопала по рукамъ, когда онъ сбивался въ аккомпаниментъ, и властно отмѣчала:

— Опять соврала?..

Тутъ же былъ и ея отецъ,—достаточно архивнаго вида господинъ, съ Владиміромъ на шеѣ. Съ нимъ она была еще развязнѣе—звала „генераломъ“ и черезъ два слова въ третью просила „не глупить“.

— Генералъ, за неимѣніемъ исходящаго журнала ваше замѣчаніе не принимается въ расчетъ...

Генералъ время отъ времени обижено вздергивалъ голову и пускалъ мелкой дробью:

— Ну, ну, ну...

Я только что вернулся изъ Иркутска и почему-то, — я до сихъ поръ не знаю, почему, — этотъ Иркутскъ заинтересовалъ Женечку.

Она засыпала меня вопросами, безконечно трудными и совершенно неожиданными для меня.

— Какъ одѣваются въ Иркутскѣ дамы? Какой мѣхъ въ модѣ? Почему тамъ бархатъ, и пудратся ли иркутскія барышни?

Я отвѣчалъ, какъ могъ, т. е. очень сбивчиво и безъ всякаго знанія дѣла, но разговоръ у насъ тѣмъ не менѣе затянулся настолько, что возбудилъ подозрѣніе у кудластаго молодого человѣка.

Послѣ двухъ-трехъ безуспѣшныхъ попытокъ обратить на себя вниманіе Женечки покашливаніемъ и

роковыми взглядами, онъ рѣшительно подошелъ къ намъ и помѣстился на стоящій рядомъ стулъ. Но Женечка съ мѣста и очень круто заставила его убраться:

— Ступайте прочь... надоѣли...

Иркутскъ весь былъ исчерпанъ, и мы говорили теперь о Женечкиныхъ поклонникахъ. Она, безъ малѣйшаго съ моей стороны на то побужденія, откровенно указала ихъ всѣхъ:

— Вотъ этотъ, лохматый... потомъ тотъ, у окна, видите — съ бородкой? И этотъ, онъ докторъ... Да, я позабыла—тотъ артиллеристъ тоже...

И раньше, чѣмъ я успѣлъ толкомъ разглядѣть указанныхъ претендентовъ на сердце Женечки, она дала имъ общую характеристику:

— Противные...

— Чѣмъ же?

— Всѣмъ.. Ужасно надоѣли... А того видите?.. Стоптъ около дамы въ красномъ?

— Вижу, разглядѣлъ я въ указанномъ направленіи уже не молодого господина, не то ученаго, не то художника.

— Адвокатъ, пояснила мнѣ Женечка,—присяжный повѣренный Масальскій. Правда—красивъ?

— Очень...

Женечка продолжала смотрѣть на Масальскаго, но тему уже перемѣнила:

— У насъ драматическій кружокъ, и я играю роли ingénue... Вы не играете?

— Нѣтъ...

— Напрасно, это очень весело... У меня немножко упрямится мой генералъ, а то бы я давно ужъ изъ любительницъ перешла въ заправскіе актрисы. Вы знаете—у меня находятъ талантъ...

— Охотно вѣрю...

— Merci... А, вотъ и вы!

Послѣднее относилось къ высокому, худощавому и блѣдному молодому человѣку, очень, впрочемъ, красивому и изящному.

Женечка тутъ же насъ и познакомила:

— Человѣкъ, который имѣетъ несчастье быть моимъ женихомъ...

Въ теченіе остального вечера я нѣсколько разъ видѣлъ ее то опять за роялемъ съ кудластымъ молодымъ человѣкомъ, то около жениха. Послѣ какой-то очень ужъ затянувшейся кидрили я пошелъ за стаканомъ питья для моей дамы и въ столовой увидалъ Женечку и Масальскаго.

Онъ ей что-то говорилъ, она же смѣялась, откинувъ головку, и была въ эту минуту прехорошенькая.

Прошло болѣе мѣсяца.

Проходя мимо какого-то дома, я встрѣтился съ Женечкой. Она, повидимому, только что съѣла на извозчика и швейцаръ застегивалъ полость.

Меня она узнала сразу и привѣтливо закивала головой:

— Черезъ двѣ недѣли вы тапцуете на моей свадьбѣ!..

Но танцовать мнѣ не пришлось: не только черезъ двѣ недѣли, но и черезъ мѣсяцъ никакихъ извѣстій я о Женечкѣ не имѣлъ, считалъ ее уже вышедшей замужъ и справляющей теперь медовый мѣсяцъ.

Затѣмъ въ театрѣ, около этого же времени, я встрѣтился съ „генераломъ“. Мы поздоровались, но какъ-то странно: „генералъ“ словно испугался меня, — сунулъ наскоро руку, пробормоталъ что-то и сейчасъ же юркнулъ куда-то. Въ одномъ изъ антрактовъ мы опять встрѣтились, но тутъ ужъ онъ съ очевиднымъ намѣреніемъ не замѣтилъ меня.

Все это было очень странно. Въ первую встрѣчу мы такъ дружески, повидимому, сошлись съ „гене-

Маска богини Ма-мо, жены Ма-Туга.

раломъ“, бесѣдовали добрый часъ, за ужиномъ сидѣли рядомъ и чокались съ большимъ расположениемъ другъ къ другу. А тутъ вдругъ такая перемена.

Странность эта, впрочемъ, очень скоро разъяснилась. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ, близко знающій и Женечку, и семью ея, принявъ мой рассказъ о поведеніи „генерала“ безъ малѣйшаго удивленія.

— Такъ оно и должно быть, хотя тутъ и совсѣмъ не то, что вы думаете. „Генералу“ встрѣча съ вами другой и быть не могла, какъ тяжелой и непріятной.

— Да почему?

— А потому... вы знаете, что выкинула Женечка?

— Замужъ, кажется, вышла?

— Хотѣла выйти, но за два дня до свадьбы взяла, да и сбѣжала къ Масальскому...

— Къ Масальскому? удивился я.

— Къ нему. Своего „генерала“ какъ палкой въ лобъ угодила. Думали, старикъ съума сойдетъ.

— Странно...

— Н-да, не совсѣмъ обыкновенно. И вѣдь что всего удивительнѣе,—никто и ничего у нея съ Масальскимъ не замѣчалъ. Совсѣмъ даже напротивъ: отпосилась къ нему съ явнымъ нерасположениемъ, посмѣивалась... Чортъ знаетъ, что такое!..

— Ну, можетъ, все еще и устроится... Будетъ вмѣсто madame Лигипой madame Масальской, вотъ и все...

— Будетъ, какъ же! Масальскій давнымъ-давно женатъ, дѣти уже взрослые... Психопатка какая-то, ей-Богу!..

Въ слѣдующіе два года я Женечки не видалъ и свѣдѣнія о ней если и имѣлъ, то самыя сбивчивыя, отрывистыя.

Говорили, что въ моментъ ея бѣгства къ Масальскому они уѣхали куда-то на югъ, гдѣ у Масальскаго была какая-то защита, и что съ юга они перебрались въ Москву, но изъ Москвы Масальскій выѣхалъ одинъ. Совсѣмъ ли они разстались, какъ и почему разстались,—объ этомъ ничего не было извѣстно.

Говорили затѣмъ, что Женечка будто бы поступила въ какую-то труппу и играетъ, и что кто-то ее видѣлъ, что труппа не то драматическая, не то опереточная, но несомнѣнно кочующая.

И вдругъ, вотъ въ это лѣто, въ одномъ изъ дачныхъ театровъ, когда я въ антрактѣ бродилъ по саду, меня окликнули.

Я обернулся... Женечка, и совершенно почти не

измѣнившаяся Женечка, только пополнившая немного да чаще, какъ будто бы, мерцающая глазками.

— Старый знакомый! крѣпко пожала она мнѣ руку и тутъ же обернулась къ своему спутнику:—Ступайте, я этотъ актъ пропущу.

Тотъ, упитанный, розощекій въюношъ сыроватаго вида, безпрекословно ступевался.

— Удивлены? спрашивала Женечка.

— Немножко, сознался я.—Давно вы въ Петербургѣ?

— Съ начала лѣта. Соскучилась, къ моему „генералу“ и вернулась,—условно, конечно, чтобы онъ не мѣшалъ мнѣ идти своей дорогой.

— А какая это дорога?

— Театръ. Вы не шутите — я вѣдь почти актриса.

— То-есть какъ это: почти?

— А такъ—почти. Одинъ сезонъ я даже играла, но... вообще я еще не остановилась на выборѣ: драма или оперетка... А скажите, много обо мнѣ тутъ болтали?

Вопросъ былъ смѣлый.

— Порядочно...

— И ругали?.. Ну, конечно же ругали... Да пусть... Мнѣ это безразлично. Но, Боже мой, какъ я глупа была!..

И вдругъ остановилась:

— Знаете, адвокаты и тенора—это одно и то же. Тѣ и другіе сладко поютъ, еще слаще о себѣ думаютъ, тѣ и другіе одинаково глупы и пошлы... Если я не буду актрисой, я непременно сдѣлаюсь уголовной дамой, но пишущей уголовной дамой, и адеки буду портить кровь господамъ адвокатамъ...

Конецъ спектакля мы досидѣли вмѣстѣ, въ ея ложѣ. Кромѣ розоваго молодого человека тутъ былъ еще лысоватый, удивительно прямолинейный иѣмецъ, оказавшійся барономъ и какимъ-то дѣятелемъ по нефтяной части. Входило и еще нѣсколько лицъ, и между ними бравый кирасиръ, съ которымъ Женечка была особенно мила и кокетлива и присутствіе котораго въ высокой степени терзало розоваго молодого человека.

Прощаясь, Женечка раза три повторила приглашеніе:

— Заѣзжайте... Утромъ я всегда дома и буду очень, очень рада.

Но лѣто прошло, а я приглашеніемъ Женечки такъ и не воспользовался; не приходилось какъ-то.

Были уже первые приступы осени, на смѣну загородныхъ театровъ явились городскіе.

Я какъ-то отправился въ Александринскій театръ на пьесу Островскаго. Послѣ третьяго акта, выбираясь изъ креселъ, я былъ остановленъ какимъ-то господиномъ:

— Васъ проситъ Евгенія Михайловна...

Приглядѣвшись, я узналъ того розощекаго юношу, съ которымъ видалъ Женечку лѣтомъ.

Вслѣдъ за нимъ я прошелъ къ ней въ ложу.

— Здравствуйте, коварный человекъ, привѣтствовала меня Женечка.—Во-первыхъ, извиняйтесь, а во-вторыхъ, поздравляйте меня.

— Съ чѣмъ прикажете?

— Получила ангажементъ...

И, радостно волнуясь, посвятила меня во всѣ подробности: какой ангажементъ, на какихъ условіяхъ.

— Значитъ—довольны?

— Еще бы! Во-первыхъ—Москва, а во-вторыхъ—репертуаръ, чудный репертуаръ!

— Когда-же ѣдете?

— Завтра и сегодня справляю отвальную. Вы ужинаете съ нами... Не вздумайте отказываться; я

не првму возраженій. Соберется большая компанія и будетъ очень весело.

Компанія собралась, дѣйствительно, большая и веселая. Особенно весела была сама виновница торжества.

Шампанское она пила бойко и въ такомъ количествѣ, какого я отъ нея не ожидалъ.

— Я ужасно люблю шампанское, подошла она ко мнѣ съ бокаломъ,—и знаете почему? Оно такъ славнo щекочетъ, маленьки-маленькія иглы такія во рту и въ горлѣ... И когда я его пью, мнѣ страшно смѣяться хочется... Чокнемся!

И протянула бокалъ ко мнѣ, а потомъ къ розовому юношѣ.

Тотъ былъ почему-то грустенъ и, чокаясь, смотрѣлъ на Женечку умоляющими глазами.

— Ни-ни! погрозила та ему пальцемъ.—Я съ вами чокаюсь, но въ Москву не возьму, такъ и знайте!..

— Жен... Еленія Михайловна!..

— Не возьму...

— Но почему?

— Я уже сказала, почему:—надоѣли... Господа, вниманіе... я пѣть буду...

Она сѣла за рояль и запѣла цыганскій романсъ, гдѣ было и „сэр-р-дце“, „люб-б-бовь“,—въ общемъ очень пошлый романсъ, но спѣла его попрежнему очень мило и съ нервными нотками.

А. Дѣяновъ.

Ламайскій театръ *).

Въ XIV вѣкѣ нашей эры въ Тибетѣ родился реформаторъ буддизма Дзонгъ-Каба, который перевелъ множество буддистскихъ гимновъ, прибавивъ къ нимъ вышнюю обрядность, заимствованную изъ католическаго богослуженія. Католицизмъ достигъ тогда, какъ извѣстно, высшаго развитія своей обрядности, всецѣло уйдя во внѣшность и лишеныя театральности духовныя процессіи, пышныя мессы и мистеріи. На воображеніе варвара не могла не подѣйствовать эта пышная обстановка богослуженія, которую Дзонгъ-Каба перенесъ на востокъ, гдѣ всякая обрядность могла разсчитывать на удобную почву; здѣсь она разцвѣла еще пышнѣе. Этому не мало способствовала близость индійскаго театра, находившагося въ то время также подъ непосредственнымъ влияніемъ западныхъ мистерій, отголоски которыхъ мы находимъ еще въ драмахъ царя Сутраки.

Въ этомъ № нашего журнала мы помѣщаемъ снимки съ театральныхъ масокъ изъ коллекціи нѣмецкаго путешественника Германа Шлагинтвейта, посѣтившаго недавно средній Тибетъ и особенно внимательно изучившаго вопросъ о тибетскомъ театрѣ. Эти маски, помимо интереса чисто художественнаго, имѣютъ еще большое этнографическое значеніе, такъ какъ живо воспроизводятъ типичнѣйшія черты племенъ и, такъ сказать, реальное представленіе о добрѣ и злѣ, о разныхъ порокахъ и стихійныхъ явленіяхъ природы. Здѣсь мы находимъ весьма полный подборъ всѣхъ добрыхъ и злыхъ духовъ, вліяніемъ которыхъ объясняется благополучный или несчастный исходъ драмы.

Маска Ла-Туга, сына боговъ.

Актеры—ламайцы надѣваютъ эти пестро-раскрашенныя личины, подобно древне-греческимъ актерамъ, и выходятъ на сцену въ этой безжизненно-застывшей, но полной сильнаго выраженія, физиономіи.

Театральный сезонъ въ Тибетѣ начинается обыкновенно лѣтомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ. Это самое горячее время для ламайскихъ актеровъ. Буддистскій календарь, какъ извѣстно, весьма близко подходитъ къ нашему; какъ на оригинальное явленіе въ мѣстномъ лѣтосчисленіи укажемъ на подраздѣленіе буддистскаго времени на циклы, построеніе которыхъ очень сложно. Кроме того каждый изъ годовъ, малаго цикла посвященъ какому-нибудь священному животному, именемъ котораго онъ и называется. Такъ, есть года посвященные: мышѣ, быку, тигру, дракону, змѣѣ, птицѣ, барану и т. д. Въ общей сложности, исторія составляетъ большой циклъ, причемъ годы имѣютъ названія: лѣса, огня, земли, желѣза, воды.

Спектакли, какъ мы уже замѣтили выше происходятъ лѣтомъ, въ самое знойное и трудное время, когда менѣе всего хочется думать и когда гостепріимная сѣня театра дають защиту отъ жары и зноя. Вероятно, этимъ чисто естественнымъ условіемъ объясняется то, что тибетскія драмы отличаются весьма поверхностнымъ содержаніемъ, въ то время какъ танцы, пластика и пѣвучіе гимны, посвященные богамъ, играютъ въ нихъ главную роль. На балетъ обращено все вниманіе мѣстныхъ драматурговъ, которые изображаютъ нын, какъ сильныя движенія дупли, такъ и движенія стихій природы: грома, молніи, вѣтра и т. п. Не менѣе цѣнятся и хорошій оркестръ, состоящій преимущественно изъ духовыхъ инструментовъ, рѣзкій звукъ которыхъ можно издали различить въ общей какофоніи мѣстныхъ дудокъ и свистѣлокъ.

Представленіе обыкновенно начинается такъ: распорядитель спектакля извѣщаетъ ламайскую публику о началѣ представленія съ девяти часовъ утра громкимъ возгласомъ, напоминающимъ минаретное позваніе. Зага, гдѣ должно происходить представленіе, убрывается къ этому дню особенно тщательно. Всѣ стѣны, всѣ наддверники и подоконники убираются для такого высоко-торжественнаго случая пестрыми тканями и картинами, изображающими различные мифологическіе сюжеты и отдѣльныя фигуры боговъ, а также добрыхъ духовъ, покровительствующихъ театру. Посреди театра, подъ балдахинномъ, высятся мѣсто блистательнаго ех-короля Ладака, также украшенное тканями и рисунками. Толпа занимаетъ центръ, боковыя мѣста и всѣ проходы. Оркестръ занимаетъ особенный киоскъ. Число музыкантовъ не велико. Пѣсколько трубъ и гудковъ бубновъ, вродѣ тамбурина или японскаго тамъ-тама, наполняютъ всю залу зловѣщими звуками. Дирижеръ, на подобіе еврейскаго, вооруженъ палочкою, которою изобра-

Маски гѣва.

*) „Revue des Révues“, 1 octobre, 1898 г.

жаютъ какіе-то магическіе знаки, а порою и примѣняетъ ее въ видѣ побудительной мѣры къ нерадивому музыканту. Запавъсь поднимается тотчасъ, какъ раздается стукъ дирижерской палочки, и спектакль начинается.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Парижъ. (Отъ нашего корреспондента). Театральная новинка осенняго сезона: въ «Одеонѣ» — «L'Epreuve» и «Colinette»; въ Новомъ театрѣ: «Rembrandt»; въ «Палъ-Рояль» — «Plau aux femmes»; Фоли-драматикъ — «Les quatre filles Aimon».

«L'Epreuve» (Испытаніе). Это очень милая вещьца даровитаго поэта Луиса Лежандра. «Испытаніе» написано красивыми и ровными стихами. Это героическая поэма, сюжетъ которой и основная идея не новы. Молодая женщина, испытывающая вѣрность своего легкомысленнаго супруга, подвергаетъ его самымъ инквизиторскимъ пыткамъ. Благодаря тому, что въ пьесу входятъ нѣсколько новыхъ и оригинальныхъ положеній, пьеса смотрится съ интересомъ. Кроме того много вырываютъ еще прекрасные стихи, пѣвучіе, образные, переливающиеся какъ пѣсенка горнаго ручья.

«Колпатта» переноситъ насъ за нѣсколько лѣтъ впередъ. Мы имѣемъ дѣло съ историческимъ фактомъ, относящимся къ 1816 г. Сюжетъ нѣсколько напоминаетъ историко-театральное произведение mait'ra Сарду, а нѣкоторыя сцены кажутся прямо заимствованными изъ «Памелы».

Что сказать о «Рембрандтѣ»? Эта драма не отличается никакими выдающимися моментами, ни оригинальностью замысла. Это цѣлый рядъ выдающихся моментовъ изъ жизни великаго художника, не имѣющаго между собой никакой внутренней связи и никакого моральнаго значенія. Что особенно интересно въ пьесѣ, такъ это нѣкоторыя историческія подробности, свидѣтельствующія объ археологическихъ познаніяхъ автора. Впрочемъ, изученіе современной Рембрандту эпохи сильно подвинулось впередъ къ его недавно справленному юбилею.

«Plau aux femmes?» — еселей пустячокъ, нѣсколько напоминающій «Femmes savantes». Что касается до его сценическихъ достоинствъ, то ими онъ едва ли блещетъ. Гораздо интереснѣе и оживленнѣе веселая буффонада «Les quatre filles Aimon», идущая при гомерическомъ хохотѣ всей залы Фоли-драматикъ и каждый разъ дѣлающая большіе сборы. Съ серьезнымъ репертуаромъ она не имѣетъ ничего общаго, да кажется, и не претендуетъ на такое значеніе.

Rasta.

Мы помѣщаемъ въ настоящемъ № рисунокъ «Daily Graphic», изображающій представленіе новой оперы «Геро и Леандръ» на сценѣ Лондонскаго Ковентгарденскаго театра. Если читатели помнятъ, у насъ была корреспонденція изъ Италіи въ прошломъ году, когда опера была впервые поставлена. Музыка Манчини энциклопедична, — полу-Масканы, полу-Вагнера. Либретто написано опернымъ композиторомъ Бойто. По музыкѣ выдается прологъ, финальный хоръ второго акта, и арія Геро въ послѣднемъ актѣ. Обработка античнаго сюжета не лишена поэтичности и настроенія.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КАЗАНЬ. Съ открытія сезона прошло уже три недѣли. Поставлено было десять оперъ, и наши пѣвцы и пѣвицы выступили уже во многихъ партіяхъ.

Начнемъ съ постановки дѣла и прежде всего съ репертуара. До сихъ поръ было дано 17 оперныхъ спектаклей. Поставлено было 8-го сентября «Жизнь за Царя», 9 — «Аида», 11 — «Демонъ», 11 — «Трубадуръ», 15 — «Евгеній Онѣгинъ», 16 — «Фаустъ», 17 — «Гугеноты», 18 — «Русланъ и Людмила», 19 — спектакля не было (суббота), 20 — утромъ, «Жизнь за Царя», вечеромъ — «Аида», 21 — «Евгеній Онѣгинъ», 22 —

«Русланъ и Людмила», 23 — «Пиковая Дама», 24 — «Балъ Маскарадъ», 25 — «Риголетто», 26 — спектакля не было (суббота), 27 — утромъ, «Русланъ и Людмила» и вечеромъ «Гугеноты». Какъ видите — репертуаръ былъ довольно интересный и разнообразный: было дано 5 русскихъ и 6 иностранныхъ. Обставляются оперы прекрасно, разумѣется не безъ нѣкоторыхъ недочетовъ; такъ напр., при употребленіи въ дѣло военнаго оркестра въ операхъ «Жизнь за Царя» и «Русланъ и Людмила» — оркестръ этотъ былъ помѣщенъ неладно (да простится мнѣ это простонародное выраженіе), особенно въ послѣдней оперѣ. Въ волшебнои саду Черномора оркестръ этотъ занялъ чуть ли не третью сцены, помѣстившись въ загородкѣ, обитой краснымъ кумачемъ!.. При прежнихъ постановкахъ этой оперы военный духовой оркестръ или не примѣнялся, или участвовалъ въ пьесѣ Черномора, что было гораздо эффектибѣе; далѣе при постановкѣ «Евгенія Онѣгина» въ комнатѣ Татьяны не оказалось характерной «полки книгъ» и сама артистка не была въ «малиновомъ баретѣ» (о чемъ поется въ оперѣ), но все это мелочи, а въ общемъ, повторяемъ, спектакли обставляются прекрасно.

Переходимъ теперь къ оперному составу. Самымъ выдающимся успѣхомъ до настоящаго времени пользовался здѣсь молодой басъ Тарасовъ, ставшій положительно любимцемъ публики; далѣе г-жа Боброва — наше «колоратурное» (по анонсу) «сопрано», но скорѣе «сопрано лирическое», съ чудными, мягкими звуками молодого и красиваго голоса. Затѣмъ постепенно завоевываетъ симпатіи публики г-жа Левандовская — наше драматическое сопрано; пѣвица еще очень молода и ей предстоитъ большая сценическая работа, чтобы достигнуть ровности пѣнія. Г-жа Асатурова — лирическое сопрано, очень неудачно дебютировала въ Татьянѣ не совсѣмъ ровно пѣла и партію Гориславы въ «Русланѣ», особенно ей вредитъ ея произношеніе — рѣзкое «р».

Чѣмъ мы богаты — это «меццо-сопрано», ихъ у насъ четыре, и какъ видится ни одного чистаго «контральто»!.. Болѣе другихъ нравится публикѣ г-жа Корещкая и наша старая знакомая Пржебылецкая, пѣвшая въ сезонѣ 1897 — 98 гг. Въ оперѣ «Гугеноты» не далѣе какъ вчера, въ роли «королевы» выступила впервые артистка Эйгенъ и, не смотря на то, что была не совсѣмъ здорова, имѣла громадный успѣхъ. Мы можемъ только сказать, что она имѣла такой же успѣхъ, какъ знаменитая исполнительница этой партіи г-жа Клямкинская.

Въ театральномъ анонсѣ почему-то голосъ г-жи Эйгенъ названъ «меццо-характерное», между тѣмъ какъ оно чистое колоратурное сопрано!..

Переходя къ мужскому персоналу, отмѣтимъ, что онъ значительно уступаетъ женскому. Если не считать г. Тарасова, то всѣ остальные пѣвцы не безъ недочетовъ. Наши тенора гг. Агнияцевъ и Криновъ еще должны много поработать надъ своими голосами, особенно послѣдній, у котораго очень глухія напр. верхнія ноты, словно онѣ во что-то ударяются, а не берутся свободно, ярко, отчетливо. Г-нъ Агульничъ поетъ красиво и музыкально, но къ сожалѣнію, его игра не соответствуетъ пѣнію. Всего же слабѣе наши баритоны: г-нъ Виноградовъ когда-то, говорятъ, обладалъ громаднымъ голосомъ, но мало сохранилъ его теперь; поетъ онъ не ровно, отрывисто, крикливо, а въ игрѣ прибѣгаетъ къ утрировкѣ и шаржу; г. Брыкинъ очень неудачно выступилъ въ партіи «Онѣгина», но зато прекрасно сѣлъ Риголето «Балъ-Маскарадъ», хотя и онъ не замѣнялъ намъ г. Максакана.

Казанецъ.

ХАРЬКОВЪ. Грустно становится за нашу драматическую театръ. Еще такъ недавно онъ успѣшно соперничалъ, въ смыслѣ сборовъ, съ оперой г. Церетели, а теперь въ этомъ отношеніи уступаетъ опереткѣ, подвизающейся въ оперномъ театрѣ.

Впрочемъ, въ этомъ мало удивительнаго. Выбывъ любимцы публики, а вмѣсто нихъ на вербовали съ полдюжины посредственныхъ актеровъ, отъ которыхъ вѣтъ самой глухой провинціи. Вслѣдствіе этого спектакли нынѣшняго сезона отличаются отсутствіемъ ансамбля, блеска и стройности.

Какими литературными соображеніями руководствовалась дирекція, открывая сезонъ «Джентльменомъ», пьесой, которую при всѣхъ достоинствахъ, нельзя назвать классической — намъ неизвѣстно. Театръ былъ, противъ обыкновенія, далеко не полный. Неправильное распределеніе ролей даетъ себя также чувствовать. Въ «Дядѣ Ванѣ» Чехова роль земскаго врача, которую такъ талантливо и съ такимъ успѣхомъ игралъ г. Самойловъ, играетъ... г. Петипа. Публика смущена, а оперетка дѣлаетъ полный сборъ. Или вотъ еще фактъ. 27-го состоялся первый дебютъ г. Сарматова — «Безъ вины виноватые». Новый для нашей публики артистъ, дебютъ, нѣкоторая торжественность спектакля, — все это, казалось, должно привлечь много публики. Тѣмъ не менѣе театръ не полонъ. Мурова игралъ нѣкто г. Мавринъ, а Нила Стратовича талантливыи г. Павленковъ, имѣющій, къ сожалѣнію, мало данныхъ для русскаго добродушнаго и меценатствующаго барина.

Г-нъ Мавринъ не признаетъ паузы, плохо тонируетъ, — вообще, производитъ впечатлѣніе слабое. Г-нъ Сарматовъ артистъ съ благодарной выиностью, и видимо, способный. Нѣсколько замѣчаній по его адресу. Г. Сарматовъ невѣрно про-

износить монологъ въ 4 дѣйствіи. Полутрезвый Незнакомый безъ предварительной программы произноситъ спичъ по адресу матерей и не подозревая, что Кручинина ему мать. Г-нъ же Сарматовъ, послѣ словъ «я подымаю тостъ за матерей, бросающихъ дѣтей своихъ», дѣлаетъ очень длинную паузу и испытующе смотритъ на Кручинину. Затѣмъ г. Сарматовъ передаетъ остальную часть монолога не спеша: читаетъ его сначала просто, а затѣмъ, почувствовавъ, что монологъ вотъ-вотъ кончится, начинаетъ истерически рыдать. Успѣхъ г. Сарматова былъ «выше средняго».

Г-жа Строева-Сокольская недостаточно оттыкала во 2 и 3 дѣйствіи усталую и наболѣвшую душу Кручининою. По обыкновению, превосходенъ г. Смирновъ въ роли Шмаги.

Вотъ еще свидѣтельство паденія сборовъ. Спектакль устроенный въ пользу г. Самоилова-Мичурина, далъ меньше 300 р. Въ этотъ же вечеръ публика свирѣпствовала отъ восторга въ опереткѣ.

А. П. Б.

РИГА. 1 октября нашъ русскій театръ, пока тѣснящійся въ крайне неудобномъ наемномъ помѣщеніи, открылъ свои двери. Публика собралась болѣе, чѣмъ достаточно. Не только всѣ билеты были проданы, но и въ проходахъ всюду помѣстились молодежь, все время стоявшая на ногахъ. Поставлены были для дебюта г. Поля «Безъ вины виноватые». Пьеса была разыграна стройно. Даже третейепенныя роли и тѣ были проведены болѣе, чѣмъ прилично. Что касается отдѣльных исполнителей, отмѣтимъ г-жу Стрѣшневую, актрису живую и обладающую данными для успѣха. Г-жа Стрѣшневая играла роль Корикиной, а въ опереткѣ «Не бывавъ бы счастьемъ да несчастьемъ помогать» — Жанеты. Г-жѣ Чаровой (Оградина Кручинина) удалось не всѣ сцены. Лучше другихъ вышла сцена истерики и объясненія съ Муромымъ. Г. Поля по фигурѣ нѣсколько тяжеловатъ. Кроме того, г. Поля напыщенъ и мелодраматиченъ и всѣ реплики и монологи онъ произноситъ слишкомъ протяжно. Г. Горскому, какъ нельзя болѣе подопли обѣ, сыгранныя имъ въ этотъ вечеръ роли — Миловзорова и Жано. Г-жа Эльмина (Голчиха) произвела своей умѣлой и старательной игрой тоже весьма благоприятное впечатлѣніе. Режиссеръ С. М. Ратовъ, составившій труппу по порученію театральной комиссіи рижскаго драматическаго общества, проявилъ и на этотъ разъ свои обычные достоинства умнаго и талантливаго режиссера.

Слѣдующей пьесой идетъ «Дама съ камеліями» А. Дюма. Пародировавша у насъ неслучайно отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго общества пока не подаетъ о себѣ никакихъ признаковъ жизни. Будучи пріурочено къ одной мѣстной музыкальной школѣ, оно тѣмъ самымъ поставило себя какъ бы въ оппозицію къ остальнымъ школамъ (ихъ у насъ десятки). Очень жаль, что въ это святое дѣло влялась струя соперничества.

И. Б.

ЯРОСЛАВЛЬ. 27 сентября открылись двери нашего городского театра. Сборъ былъ отличный. Для открытія была поставлена яригранная, набившая оскомину будто бы историческая трагедія Шпагинскаго «Чародѣйка». Неужели ничего лучшаго въ запасѣ не имѣлось, да еще для такого важнаго дня какъ день открытія, который въ провинціи зачастую играетъ рѣшающую роль (своего рода «быть или не быть») для всего сезона? Въ такой спектакль, всякій, мало мальски, смысленный антрепренеръ, ставитъ такую пьесу, чтобы и труппу показать, и художественный престижъ соблюсти. А особенно въ такомъ городѣ, какъ нашъ, считающійся колыбелью русскаго театра, въ которомъ еще до сихъ поръ жива память родоначальника русскійхъ актеровъ Волкова.

Если «Чародѣйка» была поставлена только для того, чтобы показать новую, для ярославцевъ артистку, Волгину-Покровскую, то съ глубокимъ прискорбіемъ констатируемъ, что для изображенія кумы-чародѣйки, у г-жи Волгиной никакихъ данныхъ не имѣется. Во-первыхъ, она не молода и не красива. А во-вторыхъ, манера игры ея полна провинциализма и шероховатостей, шокирующей художественный вкусъ зрителя. Ни простоты тона, ни искренности, ни общей музыкальности исполненія, часто заставляющей забывать и прощать другіе пробѣлы. Сплошь пустое мѣсто, которое не заполнить и не спасаетъ даже темпераментъ артистки. Да проститъ мнѣ почтенная артистка, если я выражу свое, быть можетъ и непріятное для нея, но вполне безпристрастное мнѣніе, по съ ея стороны было большой ошибкой выступать передъ незнакомой публикой, для перваго дебюта, въ такой неподходящей роли. Я говорю «большой ошибкой» потому, что все-таки не теряю пріятной надежды увидѣть г-жу Волгину въ болѣе выгодныхъ для нея условіяхъ.

Такъ же сожалѣлъ я, что г. Мих.-Дольскій выступилъ въ роли княжича Юрія, роли абсолютно не подходящей къ его дарованію. Насколько мнѣ извѣстно, г. Мих.-Дольскій считается даровитымъ исполнителемъ ролей, такъ называемыхъ, салонныхъ любовниковъ и характерныхъ, но отнюдь не бытовыхъ.

Такимъ образомъ, эти двѣ главныя роли пропали безслѣдно. Остальные исполнители, видимо, старались. Но какъ ни старайся, а изъ ничего и выйдетъ ничего.

Въ общемъ, однако, составъ труппы въ нынѣшнемъ сезонѣ

весьма удовлетворительный. Вотъ онъ: г. Михайловичъ-Дольскій (jeune premier), Волѣскій (др. резонеръ и режиссеръ), Большаковъ (комикъ-резонеръ), Карялинъ Горюновъ (комикъ и характерныя роли), Михаленко (простакъ), Колобовъ (2-й любовникъ), Мазуровъ (2-й комикъ), Тарасовъ (2-й резонеръ) и др. Г-жи Волгина-Покровская (героиня), Ольгина (ingénue dr.), Аранова (grande dame), Мирнина (ком. старуха), Краевская (ingénue), Васильчикова, Довская, Дмитриева и др. Въ репертуарѣ намѣчены слѣдующія новинки: «Потопившіи колокола», «Зелотая Ена», «Фромонъ младшій и Риселеръ старшій», «Правда любитъ», «Дождь», «Ограбленная совѣсть», «Волшебная сказка», «Измайлово», «Мирская клон», «Вѣра Иртеньева», «Муравей-никъ» и др.

Любимый.

НОЗЛОВЪ. 23 сентября драматической труппой подъ антрепризой І. С. Флоровскаго открыты спектакли въ театрѣ Златобина. Для перваго раза шла новая пьеса г. Ге «Набатъ» съ могилкой, крестомъ, выстрѣлами, курюваткой, музыкой за сценой и даже побоями плетью!.. Эта пьеса, усиленная дешевыми эффектами, очень не понравилась той части публики, которая предъявляетъ болѣе серьезные требованія къ сценическому искусству. Затѣмъ шла, уже извѣстная намъ, «Трильби», того же автора, «Денежныя тузы» и «Скандалъ въ благородномъ семействѣ» и 1 октября «Спиритизмъ» Сирду. Вообще у нашего антрепренера замѣтна склонность къ форсированному репертуару, хотя намѣчены къ постановкѣ и «Газетъ», «Огелло», «Марія Стюартъ», «Смерть Иоанна Грознаго» и проч. Изъ персонала можно пока отмѣтить г-жу Савостьянову — др. актрису, г-жу Булагову — ingénue comique, г. Шумилина — драм. героя и г. Блюменберга — характерныя роли. Самъ г. Флоровскій уже извѣстенъ намъ по прошлому сезону, какъ разнообразный актеръ-комикъ, но къ сожалѣнію, прибѣгающій къ шаржу и отсебятинѣ.

В. Ч.-н.

НОВОЧЕРНАССКЪ. Со дня открытія зимняго сезона и по настоящее время, т. е. съ 18 сентября по 4 октября, опереточно-драматической труппой С. И. Крылова подъ режиссерствомъ гг. Матковскаго и А. А. Брянского поставлены были слѣдующія пьесы: «Новое дѣло», «Дочь русскаго актера», «Защитники», «На узелки», «Гувернеръ», «Цыганка», «Гравіата», «Маскарадъ», «Нишій студентъ», «Джентльмены», «Слабая струна», «Честь», «Нипіе духомъ», «По памятной книжкѣ», «Демонъ», «Соколы и вороны».

Всѣ эти пьесы безъ исключенія ставились для дебютовъ артистокъ и артистовъ, выступающихъ впервые передъ поволжско-каспійской публикой и считающихъ почему либо ту или иную роль лучшей въ своемъ репертуарѣ. Какъ мы слышали, почти всѣ и драматическіе и опереточные премьеры и премьерши, при самомъ заключеніи контрактовъ съ антрепренеромъ, ставили непремѣннымъ условіемъ постановку на первыхъ же порахъ извѣстной пьесы; и вотъ такимъ-то образомъ сама собою, безъ всякаго участія режиссеровъ, составилъ репертуаръ цѣлой серіи первыхъ спектаклей, по которымъ публика должна судить о силахъ всей новой труппы! Мы не будемъ здѣсь распространяться объ ошибочности такихъ рекомендацій каждаго артиста въ отдѣльности: по этому поводу въ свое время много писалось на страницахъ «Театра и Искусства», да и двухъ мнѣній объ этомъ, кажется, быть не можетъ. Скажемъ только, что дебюты эти, какъ и слѣдовало ожидать, вмѣсто положительныхъ, дали прямо отрицательные результаты, горько разочаровавъ публику въ силахъ каждаго новаго премьеры и премьерши въ отдѣльности и состава обѣихъ труппъ вмѣстѣ и порознь. Будучи вынуждены, именно благодаря дебютамъ, оцѣнивать во что бы то ни стало игру премьеровъ, мѣстные театралы естественно сравниваютъ ихъ съ прежшими видѣнными, и вездѣ только и слышишь: «Далеко Ленковскому до Рошнина-Инсарова: тотъ въ этой роли...» «Матковскій знаетъ ли нѣсколько напоминая Киселевскаго, но...» «Дубенкаго съ Соколовскимъ и сравнивать нельзя...» «Нѣтъ, не замѣнить намъ Рахманова ни Волгину, ни Холмскую» и пр. и проч.

Объ опереточныхъ премьеркахъ публика отзывалась еще рѣже: «До оперъ они не доросли, а въ опереткахъ небрежничаютъ... Въ результатѣ — ни того, ни другого слушать нельзя».

Вотъ какковы отзывы массы публики! Этого ли домогались гг. артисты своими дебютами?

На самомъ же дѣлѣ, разумѣется, отзывы эти едва ли справедливы, во-первыхъ, потому, что «comparaison n'est pas raison», а во вторыхъ, есть много смягчающихъ вину гг. дебютантовъ обстоятельствъ: недостатокъ ансамбля, столь естественный на первыхъ спектакляхъ несывравившей и мало знакомой даже режиссеру труппы, понятное поленіе: передъ совершенно неизвѣстной публикой и проч.

Съ своей стороны, судя по десятку видѣнныхъ нами пьесъ, мы твердо убѣждены, что обѣ наши труппы въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, съумѣютъ себя показать съ болѣе выгодной стороны.

Матюговъ.

ВЯТКА. Нынѣшній лѣтній сезонъ прошелъ для пятицей весьма оживленно. Помимо цирка и разныхъ музеевъ, гво-здя лѣтняго сезона нужно считать оперные спектакли товарищества Н. В. Уиковскаго. Послѣднее здѣсь подвизалось цѣлыхъ почти два мѣсяца — съ 17 мая по 12-е юлія. За это

времени товариществомъ было дано 35 спектаклей. Для товарищества пили хотя не заплата, но, въ общемъ, все же сносно. Приведемъ репертуаръ за 1-й мѣсяцъ съ указаніемъ сборовъ: 17-го мая — «Жизнь за Царя» — сборъ 500 р., 19-го — «Анна» — 260 р., 21-го — «Грубады» — 140 р., 22-го — «Фаустъ» — 360 р., 24-го — «Анна» (2-й разъ) — 170 р., 25-го — «Жизнь за Царя» (2-й разъ) — 370 р., 26-го — «Демонъ» — 376 р., 28-го — «Фаустъ» (2-й разъ) — 111 р., 29-го — «Демонъ» (2-й разъ) — 165 р., 31-го — «Русалка» (1-й дебютъ г. Соколова) — 385 р., 2-го июня — «Карменъ» — 260 р., 4-го — «Анна» (3-й разъ) — 96 р., 5-го — «Русалка» (2-й разъ) — 120 р., 7-го — «Фаустъ» (3-й разъ) — 190 руб., 9-го — «Самсонъ и Далила» (бенефисъ г-жи Андреевой) — 175 р., 11-го — «Евгеній Онѣгинъ» — 420 р., 12-го — «Жизнь за Царя» (3-й разъ) — въ пользу волынскаго пожарнаго общества — 364 р., 14-го — «Карменъ» (2-й разъ) — 104 р., 15-го — «Фаустъ» (1-й разъ) — 50 р., 16-го — «Евгеній Онѣгинъ» (2-й разъ) — спектакль былъ отмененъ въ пачеотнхъ сборовъ: въ этотъ день давалъ концертъ (3-й по счету) г. Славинскій, сборъ у него достигъ 720 р.; 17-го — «Русалка» (3-й разъ) въ бенефисъ г. Дементьева — 100 р., 18-го — «Паяцы» и концертъ отдалъ — 85 р., 19-го — «Жидовка» (бенефисъ г-жи де-Мани) — 50 р. Несмотря на то, что опера эта была поставлена въ 1-й разъ и шла въ бенефисъ талантливой примадонны, сборъ былъ жалкій, чему виною послужилъ концертъ г. Славинскаго, давший 400 рублей сбора. Концерты его имѣли большой матеріальный успѣхъ. За 5 концертовъ г. Славинскій взялъ 2,333 р. Составъ товарищества былъ въ общемъ хотя и удовлетворительный, но съ пробѣлами, — чувствовался недостатокъ въ голосахъ, особенно мужскихъ. Хоръ почти отсутствовалъ. Вотъ почему оперные спектакли подъ конецъ совершенно утратили интересъ для здѣшней публики.

Въ № 9 журнала мы, между прочимъ, высказали свой взглядъ по поводу слишкомъ поспѣшной и, притомъ, не совсемъ удачной сдачи мѣстныхъ Театральныхъ Совѣтомъ городского театра на зимній сезонъ г. Архипову — капельмейстеру клубскаго оркестра. Взглядъ этотъ въ скоромъ времени исполнѣ подтвердился. Театръ былъ сданъ г. Архипову въ февралѣ мѣсяцъ и въ тотъ же мѣсяцъ г. Архиповъ отказался отъ него, передавъ свою антрепризу О. П. Прозоровой — известной здѣсь любительницѣ театральнаго, державшей уже мѣстный театръ въ теченіи 2-хъ минувшихъ сезоновъ (1891—92 г. и 1896—97 г.). Такая передача здѣсь никого, собственно, не удивила. Не успѣлъ еще г. Архиповъ официально отказаться отъ театра, какъ стало извѣстно, что труппа г-жеи Прозоровой уже составлена. Видимо, г. Архиповъ и г-жа Прозорова дѣла свои вели съ общаго согласія. Пусть будетъ такъ. Но не прошло ли и не лучше ли было для г-жи Прозоровой, — безъ всякаго посредничества, — взять прямо на себя здѣшній театръ? Въ этомъ, безъ всякаго сомнѣнія, ей никто бы не помѣшалъ, тѣмъ болѣе, что какъ она, такъ и ея супругъ, оба засѣдаютъ въ числѣ членовъ (13-ти) Театрального распорядительнаго Совѣта, въ рукахъ котораго и находится судьба здѣшняго городского театра...

Итакъ, театръ опять въ рукахъ г-жи Прозоровой. Г-жа Прозорова прошлой своей антрепризой не можетъ похвалиться. Въ 1-й годъ ея антрепризы — труппа была хотя порядочная, но составлена крайне неумѣло; во 2-й же сезонъ — дѣла велись вообще небрежно, безъ всякаго порядка; труппа же была слишкомъ слаба. Составъ труппы уже объявленъ. Женскій персоналъ: г-жи С. Н. Милнчъ, Т. И. Страхова — на роли драматическихъ, В. А. Перфильева — инженерно-драматическая, А. А. Коренная grandes coquettes, Е. И. Гусева — комичъ старуха, В. С. Горская — драмат. роли, В. Д. де-Росси и В. В. Миловилова — водевилы, А. В. Дмитриева и М. М. Лобанова — на 2 роли. Мужской персоналъ: гг. Т. Н. Селивановъ — на роли героевъ и характерн., М. Г. Межевой — драмат. роли, П. Н. Максимовъ — резонеръ, С. П. Медяковъ — комикъ, Н. В. Чарскій — простаки, С. И. Морозовъ и М. И. Тепловъ — на 2 роли, П. К. Архиповъ и А. В. Усиковъ — на 3 роли. Режиссеръ г. Селивановъ. Помощникъ режиссера — Долиновъ. Суфлеръ — А. И. Патровъ. Декораторъ — И. И. Крыловъ. Кассиръ — Н. Ф. Мамонцевъ. Оркестръ подъ управленіемъ П. К. Архипова. Труппа, какъ видно, не болыная и составъ артистовъ намъ, вѣтъчакъ, не знакомый. Одно лишь можно сказать, что, въ лицѣ г. Селиванова, здѣшній театръ приобрѣлъ опытнаго и талантливаго артиста и умнаго и серьезнаго режиссера.

А. Ф.

ЮВНО. Зимній театралыный сезонъ открылся у насъ 27-го сентября. Антреприза г-жи Ивановой. Составъ труппы г-жи: Леонова, Иванова 2-я, Зоренко, Матрозова, Нининская, Нѣжина, Гофманъ, Пасхалова, Зубова и гг. Правдинъ, Невѣровъ, Вронскій, Дамаровъ, Линдинъ-Дубровскій, Молчановъ, Покровский, Костромскій, Вельдеманъ и Крамовъ.

Открытие спектаклей въ нашемъ городскомъ театрѣ состоялось «Дочерью вѣка». По первому спектаклю трудно судить объ исполнителяхъ и сдѣлать опредѣленный выводъ. Тѣмъ не менѣе можно сказать, что артисты очень старательно отнеслись къ обработкѣ ролей. Со сцены повѣяло чѣмъ-то свѣжимъ, жизненнымъ и цѣльнымъ.

Въ роли «дочери вѣка» выступила г-жа Леонова, играющая очень просто, естественно, безъ всякой напыщенности. Удач-

нымъ подчеркиваемъ и хорошей мимикой артистки дополнила недостатки роли и создала болѣе или менѣе удачный типъ. Г. Правдинъ въ роли Таманцева намъ положительно понравился. Артистъ подчеркнул въ Таманцевѣ его психическую неуравновѣшенность, отсутствіе идеаловъ, востихъ стремленій — истинныя мысли, душевную и тѣлесную дряблость. Это типичныя особенности молодого поколѣнія. Артистъ обладаетъ очень хорошей дикціей и «той ноткой» въ голосѣ, которая такъ и закладываетъ въ душу.

Г-жа Иванова 2-я прилично провела роль Екатерины Ивановны. Г-жа Матрозова дала довольно живую образъ Варвары Павловны Таманцевой. Г. Невѣровъ педурно провѣлъ роль Полосыева. Г. Крамовъ изъ своей роли Алкашинова создалъ типичнѣйшаго старичка селадона. Нельзя не сказать при этомъ нѣсколько словъ о г. Крамовѣ какъ о режиссерѣ. Mise en scénes поставлены голкомъ и обнаруживаютъ опытную режиссерскую руку.

С. Г.

НИКОЛАЕВЪ (Херс. губ.). Въ театрѣ г. Шеффера вотъ уже третій сезонъ будетъ подвизаться драматическая труппа артистовъ подъ управленіемъ гг. Аярова и Ивановскаго. Составъ труппы уже извѣстенъ читателямъ нашего журнала. Вся труппа въ полномъ ея составѣ — екатеринославская. Начало спектаклей состоится 1-го октября вмѣсто предположеннаго 27 сентября вслѣдствіе того, что перестройка театра можетъ быть только окончена къ этому числу. Владѣлецъ театра платитъ арендаторамъ за каждый просроченный день по 250 р. артистамъ же жалованье платятъ съ начала перваго спектакля, но не позднѣе 1-го октября. Потери небольшие, всего четыре дня, но все таки...

Зрительный залъ увеличенъ до 1200 рублей сбора по бенефиснымъ цѣнамъ.

Въ первый спектакль идетъ драма Сумбатова «Старый закалъ».

Дилетанта.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Открытіе зимняго сезона въ Аулиторіи народныхъ чтеній послѣдовало 26 сентября. — Вопреки обѣщаніямъ антрепренера В. И. Никулина, въ предварительномъ анонсѣ, ставить исключительно лучшія пьесы русской и иностранной литературы, для перваго спектакля былъ поставленъ переводный фарсъ «Столичный воздухъ». Несмотря на добросовѣстную сценетовку и хорошее знаніе ролей, пьеса была разнagrada слабо. Г. Яковлевъ, игравшій главную роль Мамошина, едва ли годится для исполненія первыхъ ролей. Хорошъ былъ только г. Барисовскій въ роли доктора. Для втораго спектакля шла драма Зудермана «Родина» въ переводѣ Куманина; хотя и имѣлъ почему то была озаглавлена «Отчий домъ», переводъ котораго, какъ извѣстно, принадлежитъ Крюковскому. Въ роли Магды выступила г-жа Шеина. Прекрасная внѣшность, благодарный органъ голоса, хорошия манеры съ перваго-же появленія на сцену располагаютъ зрителя въ пользу артистки. Но, къ сожалѣнію, шаблонныя приемы игры, повышенный тонъ, отсутствіе простоты портятъ первоначальное впечатлѣніе. Г-жа Шеина могла бы быть значительно актрисой, если бы отринилась отъ этихъ недостатковъ. Г. Гаринъ, въ роли полковника Шварце, былъ похожъ на трагическаго злодѣя. Г. Никулинъ исторію изобразилъ очень хорошо. Вурмъ изъ драмы «Коварство и любовь». Хорошо былъ отчасти г. Смирновъ въ роли совѣтника Фонъ-Кеплера, хотя ему и не доставало апломба и самоувѣренности. Третьимъ спектаклемъ для дебюта г-жи Таманцевой шли «Цѣпи». Хорошо былъ только г. Борисовскій въ роли Хворостникова и отчасти г. Дараганъ, въ роли Нюты. В. И. Никулинъ, какъ мы слышали, хочетъ замѣнить нѣкоторыхъ персонажей. Сборъ слабый, несмотря на значительно пониженные цѣны. Оркестръ подъ управленіемъ Зенинскаго составленъ очень хорошо. На дняхъ въ Англійскомъ клубѣ дадутъ концертъ Альма Фостретъ и билеты уже всѣ распроданы.

КУРСКЪ. Г. Томскій, антрепренеръ лѣтнихъ театровъ въ Курскѣ, понесъ за сезонъ убытокъ, какъ слышно, около трехъ тысячъ рублей. Однако, несмотря на это, за малымъ исключеніемъ, онъ расплатился какъ съ артистами, такъ и служителями при театрѣ. Главное, что способствовало неудачѣ г. Томскаго, это неблагоприятная погода, затѣмъ постановка, хотя и съ хорошимъ ансамблемъ, заигранныхъ пьесъ. Затѣмъ спектакли затягивались часто до втораго и чуть не до третьяго часа ночи, почему какъ торговый классъ, такъ и мелко-чиновничій избѣгалъ театрѣ.

Все-таки надо отдать справедливость г. Томскому, — труппа его до половинны сезона была одна изъ лучшихъ въ провинціи и оставила по себѣ хорошую память между любителями театра; едва ли еще когда вибуть въ Курскѣ появится мѣстная, — не гастроллирующая — драматическая труппа такая, какая была у г. Томскаго въ началѣ минувшаго сезона. Антрепризу свою г. Томскій окончилъ 8 сентября, а съ 15 на сценѣ зимняго городского театра подвизается малороссійская труппа г. Садовскаго и Саксанскаго съ недурнымъ оркестромъ и хорошимъ хоромъ. Сборъ не слишкомъ хорошъ. Главная причина вообще плохихъ театралыныхъ дѣлъ — это совѣстно сказать трактирныя пѣвицы и манасонетчицы, которыхъ въ Курскѣ наберется до сотни. Трактирныя при-

малодны увлекаютъ не однихъ приказчиковъ и т. п., но и интеллигентовъ Курска и гласныхъ думы. Вотъ почему сколько разъ въ думѣ возникалъ вопросъ о недопущеніи женскихъ хоровъ въ трактирахъ, и каждый разъ вопросъ остается нерѣшеннымъ, или скорѣе рѣшеннымъ въ пользу пребыванія хоровъ. И вотъ, заглянешь въ театръ—театръ пустъ и трактиръ полонъ и въ немъ далеко за полночь раздается званіе хоровъ и крики bravo, бисъ поклонниковъ пѣвчихъ. Г. Садовскій театръ взялъ до 15 октября, а затѣмъ ожидается г. Чаровъ съ опереткой. Такъ какъ оперетка немногимъ выше спектаклей, дающихся въ трактирахъ, то, надо полагать, ея успѣхъ въ Курскѣ будетъ лучше успѣха драматической труппы.

Въ послѣднее время въ Курскѣ образовалось общество для распространенія народнаго образованія въ Курской губерніи, къ нему примкнули члены распадавшагося общества любителей драматическаго искусства, и въ настоящее время членовъ набралось уже болѣе 500. Въ продолженіи зимняго сезона предполагается дать рядъ спектаклей съ платой за мѣста отъ 5 коп. Пьесы будутъ ставиться А. Н. Островскаго и историческія.

Г. Курскій.

АСТРАХАНЬ. Въ залѣ Литературно-драматическаго общества состоялся любительскій спектакль, въ пользу больнаго, очень даровитаго артиста Николая Аркадьевича Самойлова-Мичурина, любимца астраханской публики. Шля: «Маскарадъ» (2 сцены), «Медвѣдь» и «Трагикъ по неволѣ»—Чехова. Съ сентября 29-го, въ зимнемъ театрѣ послѣдниковъ Плотниковыхъ, начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Витарскаго снимающаго зимній театръ на зимній сезонъ 1898—1899 г. Женскій персоналъ: Анненская, Черманъ-Запольская, Терехова, Новицкая, Милина, Ланрова, Полторацкая, Кручинина, Яковлева и Донская. Мужской персоналъ: Витарскій, Шамардинъ, Расатовъ (хорошо уже знакомый астраханцамъ), Вронскій, Чирлынинъ, Кручининъ, Островскій, Крамолъ, Рожковский, Горюновъ и др. Режиссеръ Витарскій, суфлеръ Нестеровъ, декораторъ Грековъ и капельмейстеръ Фишкинъ. По праздничнымъ днямъ будутъ даваться для учащихъ безплатные утренніе спектакли.

А. Ладингъ.

ВОРОНЕЖЪ. 27-го сентября 3 А. Малиновская открыла зимній сезонъ въ Городскомъ театрѣ драмой «Листья шестистая». Воздерживаясь отъ рѣшительной оцѣнки исполненія этого перваго спектакля, скажу, что впечатлѣніе въ общемъ получилось въ пользу новой труппы. Публика радушно приняла артистовъ, причѣмъ директриса получила корзину цвѣтовъ. Сразу показали себя съ выгодной стороны комики труппы гг. Блажевъ и Степановъ; съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдалось полное отсутствіе шаржа. Роль Вари удалась г-жѣ Малиновской; просятся на языкъ нѣсколько замѣчаній, по поводу другихъ ролей. Трудная заключительная сцена 3-го акта была проведена съ должной экспрессіей. Еще понравилась: г-жи Васильева и Микулеская, гг. Шумовъ и Невѣровъ-Андреевъ. Положимъ, всѣ эти артисты въ данномъ случаѣ играли выигрышныя роли, и отчасти обязаны своимъ успѣхомъ сценическимъ эффектамъ автора. Постановка умѣлая и тщательная. Въ театрѣ играетъ струнный оркестръ Герскихъ казачковъ и, кажется, очень недурной оркестръ. Словомъ, пока все обстоитъ благополучно. Воронежцы въ этомъ году имѣютъ дѣло съ серьезной антрепризой. По численному составу эта труппа сильнѣе прошлогодней, Никулинской,—посмотримъ, какова-то она качествомъ.

Н. С.-въ.

ВИЛЬНО. Въ концѣ октября состоится въ Вильнѣ открытіе Русскаго Императорскаго музыкальнаго общества. Главными учредителями являются сенаторъ Сергіевскій, генералъ-лейтенантъ Перлякъ, предс. окружн. суда г. Котляревскій, директоръ 1-ой гимназіи г. Яхонтовъ и др. Отдѣленіе будетъ преобразовано изъ частной музыкальной школы М. Н. Трескина.

С. Р.

ДВИНСКЪ. Театръ на зимній сезонъ снятъ для драмы А. А. Потапихинъ. Начало сезона 12 ноября. До этого времени труппа будетъ играть въ Полоцкѣ.

СМОЛЕНСКЪ. Оперная труппа Михайлова-Стояна дѣлаетъ сборы по 300 р. на кругъ.

ЕЛЕЦЪ. Театръ снятъ Р. А. Крамесь и А. А. Вольскимъ. Драма. Начало сезона 22 октября.

КАЛУГА. Труппа гг. Кручинина и Бауръ, закончивъ спектакли, отправилась въ турне по Закаспійскому краю. Первая остановка въ Петровскѣ. Съ Рождества до конца сезона труппа будетъ играть въ Ташкентѣ.

ПЕНЗА. Сезонъ открытъ 27 сентября. Для открытія шла «Ранняя осень». Сборъ полный, съ аншлагомъ.

ЖИТОМІРЪ. Составъ оперной труппы житомирско-минскаго товарищества артистовъ. Сопрано: Балабанова, Мельникова, Марѣннчъ Бѣлинская, Замбелі; меццо-сопрано: Карлаффа Иванюк; контральто: Великанова, Сафировъ; теноры: Булатовъ, Мосинъ, Рыбаковъ; баритоны: Фигуровъ, Гладковъ; басъ: Измайловъ, Леонтьевъ, Михайловъ; изъ вторыхъ партій: Грузинскій, Разумный. Капельмейстеръ г. Новицкій, режиссеръ г. Каратыгинъ, хормейстеръ г. Гольштейнъ, декораторъ

г. Магавари. Оркестръ 24 чел., хоръ мужской и женскій 30 чел., балетъ изъ трехъ паръ.

Зимній сезонъ въ Житомирѣ открылся 25-го сентября оперой «Жизнь за Царя» подъ управленіемъ г. Измайлова. Опера будетъ играть здѣсь три мѣсяца; вторую же половину сезона будетъ подвизаться русская драма подъ управленіемъ г. Любова, спектакли которой открылись въ Минскѣ 1-го октября.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 12-го по 26-е октября 1898 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 12-го октября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Вторникъ, 13-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Среда, 14-го октября: Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Клеймо», пьеса. — Четвергъ, 15-го октября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Пятница, 16-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Воскресенье, 18-го октября: Утромъ: «Не въ свои сани не садись», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Горе отъ ума», ком. Понедѣльникъ, 19-го октября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Среда, 21-го октября: «Каширская старина», драма. — Четвергъ, 22-го октября: «Свадьба Кречинскаго», ком. — Пятница, 23-го октября: «Двѣ судьбы», пьеса. — Воскресенье, 25-го октября: Утромъ: «Ябеда», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Безприданница», драма.

Михайловскій театръ. Понедѣльникъ, 12-го октября: «Début de m-elle Jane Rabuteau du théâtre de l'Odéon «Les vieux garçons», com. (Abonnement suspendu). — Вторникъ, 13-го октября: «Début de m-elle Jane Rabuteau du théâtre de l'Odéon. «Les vieux garçons», com. (1-er abonnement, spectacle № 4). — Среда, 14-го октября: «Опостъ», драма. — Четвергъ, 15-го октября: «Début de m-elle Jane Rabuteau du théâtre de l'Odéon. «Les vieux garçons», com. (2-ème abonnement, spectacle № 5). — Пятница, 16-го октября: «Блестящая карьера», ком. — Суббота, 17-го октября: «Début de m-elle Fériel du théâtre de Vaudeville. «Frou-frou», com. (Abonn. suspendu). — Воскресенье, 18-го октября: «Благочестивая Марта», ком. — Понедѣльникъ, 19-го октября: «Début de m-elle Fériel du théâtre de Vaudeville. «Frou-frou», com. (1-er abonnement, spectacle № 5). — Среда, 21-го октября: «Блестящая карьера», ком. — Четвергъ, 22-го октября: «Début de m-elle Fériel du théâtre de Vaudeville. «Frou-frou», com. (2-ème abonnement, spectacle № 5). — Пятница, 23-го октября: «Блестящая карьера», ком. — Суббота, 24-го октября: «Rentrée de m-r Candé. «Le député Leveau», com. (Abonn. suspendu). — Воскресенье, 25-го октября: «Гиртюфъ», ком.

Маринскій театръ. Понедѣльникъ, 12-го октября: «Омео и Джульетта», опера (г-жи Михайлова, Фриль; гг. Фингеръ, Карелинъ, Смирновъ, Шароновъ, Серебряковъ, Майборода и др.) (3-е представленіе 1-го абонемента). — Вторникъ, 13-го октября: «Корделія», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Славина, Долина; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Стравинскій, Фрей и др.). — Среда, 14-го октября: «Фераморсъ», опера (г-жи Куза, Славина; гг. Чупрынниковъ, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.) (2-е представленіе 3-го абонемента). — Четвергъ, 15-го октября: «Корделія», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Славина, Долина; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Стравинскій, Фрей и др.) (4-е представленіе 2-го абонемента). — Пятница, 16-го октября: «Фра-Діаволо», опера (г-жи Мравина, Фриль; гг. Фигнеръ, Чупрынниковъ, Титовъ, Стравинскій, Фрей и др.). — Воскресенье, 18-го октября: Утромъ: «Фра-Діаволо», опера (г-жи Михайлова, Фриль; гг. Фигнеръ, Чупрынниковъ, Титовъ, Стравинскій, Фрей и др.). Вечеромъ: 2-е дѣйствіе балета «Талисманъ» (г-жа Иогансонъ); «Коппелія», балетъ (г-жа Преображенская) (10-е представленіе абонемента). — Понедѣльникъ, 19-го октября: «Корделія», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Славина, Долина; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Стравинскій, Фрей и др.) (3-е представленіе 4-го абонемента). — Среда, 21-го октября: Прозданный бенефисъ г-жи А. Н. Иогансонъ. Гимнъ «Боже Царя храни!». Въ первый разъ по возобновленіи: «Дочь Фараона», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я и Иогансонъ). — Четвергъ, 22-го октября: «Карменъ», опера (г-жи Михайлова, Слатина, Славина, Насилова; гг. Фигнеръ, Тартаковъ, Титовъ, Фрей и др.) (4-е представленіе 5-го абонемента). — Пятница, 23-го октября: «Корделія», опера (г-жи Куза, Каменская, Фриль; гг. Чупрынниковъ, Смирновъ, Майборода, Фрей, Бухтояровъ и др.). — Воскресенье, 25-го октября: Утромъ: «Демонъ», опера (г-жи Мравина, Насилова; гг. Чупрынниковъ, Угриновичъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Климовъ 1-й др.). Вечеромъ: Во 2-й разъ по возобновленіи: «Дочь Фараона», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я и Иогансонъ) (11-е представленіе абонемента) (Цѣны мѣстамъ возвышенныя).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(В. А. НЕМЕТТИ, Офицерская, № 39).

Дирекція А. В. Амфитеатрова.

Въ Воскресенье, 11-го Октября.

= СПЛЕТНЯ =

др. въ 4 д., перед. О. П. Верховскій.

Въ Понедѣльникъ, 12-го, «БАБА», др. въ 5 д. кн. Дм. Голицына (Муравлина), перед. В. А. Старцева. «ВОЛИШЕВНЫЙ ВАЛЬСЪ», шутка въ 1 д. съ пѣвьемъ — Во Вторникъ, 13-го, «СПЛЕТНЯ». Въ Среду, 14-го, «ЦѢПИ» драма въ 4 д. соч. Кн. Сумбатова (Южина). — Въ Четвергъ 15-го, «СПЛЕТНЯ».

Дальнѣйшій репертуаръ: оригинальная драма, комедія, водевилъ. Дирекціей приобретено право постановки 12 новыхъ пьесъ извѣстныхъ русскихъ драматурговъ.

По Воскресеньямъ общедоступные утренніе спектакли, репертуаръ коихъ составляется изъ пьесъ классическихъ. — Подробности репертуара будутъ объявлены особо.

ПЕРСОНАЛЪ:

(5)

Г-жи:	Г-жи:	Г-да:
Брииская-Коврова, М. С.	Ржевская, О. Н.	Вѣлина-Вѣлиновичъ М. Н.
Бѣгичева, А. И.	Погребова, Н. Е.	Дунаева, П. А.
Иванова-Имменова, А. Н.	Холмская, З. В.	Мячинъ, М. И.
Иванова, Л. Н.	Иванова-Шмидгофъ, Е. В.	Озеровъ, В. В.
Константинова, Е. А.	Чернова, Л. О.	Скуратовъ, П. Л.
Легать, Е. Л.	Шадрина, А. К.	Статковскій, Э. О.
Гордѣева, Н. Э.	Г-да:	Полонскій, А. С.
Марлинская, Е. П.	Васмановъ, Д. И.	Петропавловскій, П. Н.
Крылова, О. М.	Вастуновъ, Э. Д.	Яковлевъ-Востоковъ, Г. А.
Орская, А. М.	Вестеръ, Г. И.	Федотовъ, А. С.
Райская, П. В.	Волоховъ, Н. В.	Форкаттъ, В. Л.

Режиссеръ Э. Д. Бастуновъ. Помощникъ режиссера С. А. Островскій. Суфлеръ М. Г. Андреевъ. Декораторъ А. Ф. Дмитриевъ.

Оркестръ изъ 20 человекъ подъ управленіемъ В. И. Ивановскаго.

Администраторъ Г. И. Вестеръ.

Директоръ театра А. В. Амфитеатровъ.

Съ разрѣш. С. И. В. Столич. Врач. Упр.

ТИФЛИСИНЪ

НОВОЕ СРЕДСТВО

для роженія и укрѣпленія волосъ, уничтожающее плѣши-ую бактерію и перхоть. Затѣмъ вышло совершенно новое средство подъ названіемъ

„Личное молоко“

для вѣжности и бѣлизны лица, уничтожающее загаръ, веснушки и т. д. Производство и Гл. Скл. помѣщается на Пушкинской ул., д. 15, -кв. 12. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 1-й

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.

Для вѣжности лица. Цѣна 50 коп.

Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подписи А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.

Нѣжность и Свѣжесть лица

Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

Замѣните лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Привилегія № 310.

СРЕДСТВО АЛИ-РАНЫЙ.

Употребительнѣйшее косметическое средство для мягкости и бѣлизны кожи лица и рукъ. Употребленіе: на ночь намазывать руки и лицо, втирая въ кожу.

Это косметическое средство разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ, какъ не содержащее вредныхъ для здоровья веществъ.

Банки отъ 75 коп. до 1 р. 25 к., можно фунтами. Новгородскимъ выс. дается не менѣе двухъ рублей.

Невскій пр., д. № 108 кв № 41.

Новгородскимъ префектъ-куравты высылаются бесплатно.

1-1.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для нѣжности и свѣжести лица.

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно неадѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.).

ПЛАТЬЕ ИЗЯЩНАГО ПОКРОЯ

по послѣднимъ журналамъ недорого шьетъ

портной Ф. ШКЛЯРЪ.

Гагаринская ул., д. 34, уголъ Навтелеймонской

входъ съ подѣзда.

ДЛЯ ПОРТРЕТОВЪ

рамки кожаныя, плюшевыя, багетвыя, портфели, бумажники, портмоне и проч. изготовляю всевозможныхъ фасоновъ, а также принимаю въ починку. Заказы исполняю добросовѣстно и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Новая Деревня, Коломяжская ул., д. № 37. Футлярный мастеръ.

8-3